

Культура Урала

№ 1 (127) Январь 2025 г.

ПЕСНЯ С ТАНЦЕМ СКАЗЫ СКАЗЫВАЮТ

Чудеса, да и только! Но у Бажова так и случилось: вот вам герои — чудные и чюдные, вот вам сказ про диво дивное! Уральский русский народный хор освоил, нет, сочинил, сотворил новый жанр — фольклорно-театральный, назвав его «действие». А имя действия — «Сказы дедушки Коковани». Здесь сплелись Бажовские сюжеты, уральские колядки, гадания, обрядовые сцены и, конечно, песни и танцы. (Материал о премьере на стр. 40 – 43).

Представляем вам уникальную коллекцию «сказового» фарфора, собранную со всего света Александром и Ириной Федосовыми. Все началось с одной статуэтки, подаренной коллекционерам на родине сказов, в Полевском. Сейчас в коллекции больше двухсот работ. Это скульптуры, интерьерные тарелки, панно, предметы ежедневного быта и те, которые семьдесят-восемьдесят лет бережно хранились в сервантах и витринах.

На выставке «Фарфоровый народец Павла Бажова» представлены работы знаменитых фарфоровых заводов Советского Союза и современных мастеров, впечатлившихся творчеством Павла Бажова. Сказовые образы стали основной темой в работах лучших фарфористов страны: Асты Бржезицкой, Елены Янсон-Манизер, Павла Кожина, Ольги Богдановой, Людмилы Азаровой, Николая Иноземцева, Александры Архиреевой и Анатолия Архиреева.

В коллекции есть удивительные экспонаты. Это и волшебным образом сохранившиеся образцы, на сегодня — единственные в мире(!), экспонаты — победители международных конкурсов и работы, которые до настоящего времени никогда не были в выставочном пространстве. Есть изделия малоизвестных и давно исчезнувших фабрик.

Концерт «Рождественские колядки»

Караоке под аккордеон. Афиша

В Екатеринбурге Дом музыки сделал январь по-настоящему праздничным для жителей и гостей города.

Сразу после Нового года здесь дали спектакль для всей семьи из цикла «Сказки о музыкальных инструментах». О гиганте с величественным звучанием, который называют Его Величество ОРГАН. Сказочные герои Лира Унисоновна и Месье Бемоль открыли ребятам тайны волшебной легенды этого великана. Экран помог понять секреты устройства его сложного механизма. Увертюра в исполнении электронного органа дала начало красивой истории о благородной любви к музыке, к прекрасной органистке и о пышной королевской свадьбе. Затем меломанов пригласили послушать «Пение струн». В программе концерта была музыка Италии, Испании, Мексики, Бразилии XVIII-XX веков. Ее исполнили гитарист Григорий Распопов и певица – солистка многих оперных сцен мира Александра Кирсанова. А на следующем концерте пели... слушатели – он так и назывался: «Караоке под аккордеон». Точнее – под игру дуэта самых титулованных аккордеонистов Урала – братьев Данила и Никиты Шаравёвых. Репертуар был построен с учетом музыкальных вкусов как маленьких, так и больших любителей пения. И, наконец, публика разгулялась на «Рождественских колядках» – театрально-хоровом действе, которое исполнили артисты Театра музыки, драмы и комедии (Новоуральск) и Ансамбль Уральского любительского хора (Екатеринбург).

«Сказки о музыкальных инструментах». Орган

Концерт «Пение струн», Александра КИРСАНОВА и Григорий РАСПОПОВ

Сцена из спектакля «Баядера»

Евгения БУРМАКА –
Кэтрин Уинслоу в спектакле
«Любой ценой»

Константин ШАВКУНОВ –
сэр Роберт Мортон
в спектакле «Любой ценой»

Поживем — увидим... Лауреатов

По итогам сезона 2023/2024 спектакли двух театров Екатеринбурга вошли в число номинантов Национальной театральной премии «Золотая Маска».

В победительных коллекциях успехов театров Екатеринбурга и даже нашей области — десятки знаков высот творчества — гордо и бережно хранимых «Золотых Масок». Бывали годы, когда от каждого из нескольких театров в номинанты престижной премии попадали по 5-10, а то и больше спектаклей и личных работ актеров, режиссеров, дирижеров, художников... Нынче — на порядок меньше: от двух театров 6 претендентов. По первому восприятию — шок. А по второму — быть может, это и лучше, если говорит о том, что отбор «на награды» стал требовательнее, объективнее, что планка художественной оценки поднялась, а значит, и ценность, значимость премии возросла до действительно «самой престижной»? В театральном сообществе есть разные мнения по поводу метаморфоз «Маски» (маска ведь!), нет единства в отношении к обновлениям. Что ж, как

говорится: проживем — увидим. Увидим лауреатов...

Итак, про наших.

В номинации «Лучший спектакль. Оперетта/мюзикл» на премию выдвинута **«Баядера» Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии**. Спектакль поставлен главным режиссером театра Филиппом Разенковым, дирижер-постановщик — Борис Нодельман. За создание «одежды для персонажей» «Баядеры» на премию номинирована художник по костюмам Татьяна Ногинова — она уже двукратный лауреат «Золотой Маски».

От **Свердловского государственного академического театра драмы** в номинации «Лучший спектакль» (малая форма) участвует **«Любой ценой»**. Спектакль поставлен Алексеем Бадаевым по одной из самых известных пьес английского драматурга Теренса Рэттигана «Мальчик Уинслоу».

Этот же спектакль присутствует в «личных» номинациях. За работу художника по свету на премию выдвинут Тарас Михалевский. В номинации «Лучшая женская роль в драматическом театре» на победу претендует Евгений Бурмака, сыгравшая Кэтрин Уинслоу. Среди кандидатов на премию за лучшую мужскую роль — Константин Шавкунов с образом сэра Роберта Мортон.

Всего в сезоне 2023/2024 годов 472 театра России представили на соискание премии 734 спектакля. Из них 567 постановок были приняты к рассмотрению экспертными советами.

Лауреатов премии определяют в традиционном формате фестиваля-конкурса, который пройдет с марта по май 2025 года. Торжественная церемония вручения самих «Золотых Масок» состоится в июне.

Четыре премьеры 2024-го

Минувший год для нижнетагильских театров закончился премьерно! Горожане увидели сразу несколько новых спектаклей. Разные жанры... Разные вкусы... Разные эмоции... Предлагаем краткий обзор предновогодних постановок.

ПРИТЧА О МУЖЧИНЕ И ЖЕНЩИНЕ

Новый Молодежный театр на обновленной сцене дал премьеру «Живи и помни» по одноименной повести Валентина Распутина. Как поясняют создатели, это притча о мужчине и женщине. Здесь переплетаются любовь и боль между мужем и женой, обществом и страной, безжалостность войны и невозможность всепрощения.

Трагические события разворачиваются осенью 1944 года в глухой сибирской деревне. Андрей Гуськов после ранения попал в госпиталь. Мечтал о встрече с родными, надеясь, что его комиссуют или, хотя бы, дадут отпуск. Но бойца вновь отправляют на передовую. Чтобы ненадолго увидеть близких, он бежит. И понимает: назад дороги нет. Теперь он дезертир. И на фронт не вернуться, и в отчем доме не показаться... В масштабах государства — преступник. А по меркам маленькой жизни — загнанный, несчастный, отчаявшийся полупризрак-полузверь... Выход один — схорониться в знакомых местах... Герой скрывается в зимовье. Единственным его союзником становится жена Настена. Она же — ниточка, связывающая его с внешним миром, соломинка, спасательница, память...

И начинается череда тайных свиданий двух близких людей. А рядом война, соседские пересуды, надежды, растаявшие как снег и растворившиеся с весен-

«Живи и помни». Сцена из спектакля

«Живи и помни». Настена (Екатерина ПРОЗОРОВА-ЛЕЛЬ), Андрей (Сергей КАЛЯЕВ)

ними паводками в Ангаре. История обречена на трагическую и, как мы помним из текста, очень неожиданную развязку, в которой весь удар судьбы принимает на себя невинная. Финал страшный, но честный.

Напряженность событиям придает сценография спектакля. Мы не видим деревенского уклада, изб, кухонной утвари... Все действие построено на свете и актерской игре. Есть только муж-

чина, женщина да река, словно преломленная на две части, символизирующая слом человеческой судьбы. Весь сюжет «обрамлен» женским хором, создающим атмосферу времени и места, где разворачиваются события. Так, благодаря своему минимализму, эта простая история про побег, тайные встречи, мечту и невозможность ее осуществления приобретает форму притчи. Не надо ничего разжевывать, добавляя лишних красок и деталей — здесь все предельно ясно.

Над оформлением постановки работала художница из Нижнего Новгорода Ольга Лагеда. Художественный образ, способный передать эмоции, родился в результате долгих поисков. И именно образ Ангары подошел как нельзя лучше. И все получилось.

Режиссер спектакля Егор Чернышов приехал из Санкт-Петербурга. В роли Гуськова сразу представил артиста Сергея Каляева. Впрочем, и кому поручить главную героиню долго думать

не пришлось. Настену сыграла Екатерина Прозорова-Лель, замеченная Егором еще во время читки пьесы. «Я не разочаровался! Настена — это же не лирический образ. Это женщина, которая твердо стоит на ногах. В Кате это есть! Она может быть тонкой, изящной, но при том конкретной и внятной. В ней есть «нижний регистр», который делает персонаж», — говорит режиссер.

На главный вопрос: о чем спектакль, зритель ответит по-своему. Для Екатерины Прозоровой-Лель это история, основной мотив которой — неизбежность того, что должно случиться. «Это такая фатальность, которая приводит к определенному результату, к совершению нелогичных действий, и перед которой мы часто бессильны. Девушку с такой судьбой я играю в первый раз. Я кардинально от нее отличаюсь. Главная сложность роли для меня — оправдать Настену. Понять, почему она принимает такое решение, принося ненужную жертву. Но чем сложнее, тем интереснее!», — поясняет артистка.

Ее партнер Сергей Каляев, сыгравший Андрея Гуськова, работая над спектаклем, тоже пытался понять и оправдать поступок своего героя, положивший начало порочному кругу несчастий. «Самое парадоксальное в том, что каждого из нас можно поставить в такие условия, когда мы совершим нечто подобное, — рассуждает он. — Шла сложная внутренняя работа. Нужно было погрузиться в обстоятельства и выдать на сцене результат. Кроме того, надо было выполнить задачу режиссера — не идти в открытую эмоцию. Обрести внутреннюю жизнь и трансформировать в форму спектакля, который ставил Егор Чернышов».

«Три мушкетера». Арамис (Илья ГОЛОВИН), Портос (Тимофей ПАНОВ), Атос (Данил Зинеев), Д'Артаньян (Евгений КОНОНОВ)

Внешняя простота спектакля «Живи и помни» — результат тяжелой и непростой работы. А темы, поднятые в постановке, выходят от частного к общему, заставляя думать о сложности выбора, непредсказуемых движениях души... И, конечно, о мужчинах и женщинах.

ДЮМА. НОВАЯ ВЕРСИЯ

Драматический театр сделал тагильчанам красивый новогодний подарок. В середине декабря здесь состоялась музыкальная премьера. Романтическая комедия с песнями и шпагами «Три мушкетера», созданная по одноименному роману Александра Дюма, теперь поселилась в репертуаре и, судя по первым восторженным отзывам, составит

достойную конкуренцию «Хануме», которая с большим успехом идет на тагильской сцене.

Итак, главный герой — молодой дворянин Д'Артаньян приезжает в Париж, мечтая поступить в мушкетерский полк. Попадает в водоворот событий и интриг, а его товарищами в приключениях становятся Атос, Портос и Арамис — та самая мушкетерская элита. А далее, можно сказать, наступает свобода мысли. Вспомним, что роман Дюма объемный, поэтому следовать всему — утопично. А выбор вектора творческого полета тут весьма большой. Выдать «Трех мушкетеров» можно почти в любом жанре. Получится и неплохой детектив, и любовная драма, и даже захватывающий триллер...

«Три мушкетера». Д'Артаньян (Евгений КОНОНОВ), Констанция (Елизавета ПОЛЯКОВА)

В Нижнетагильском драматическом театре работа над «Мушкетерами» началась восемнадцать месяцев назад. Константин Попов, автор пьесы, обговорив идею постановки с художественным руководителем театра Игорем Булыгиным, взялся за написание. И получилось! Подключили композитора Вадима Шосмана и художника-постановщика Юлию Зятыкову. Все вместе создали целый мир... Здесь поют собственные мушкетерские песни, альтернативные привычной «Пора-пора-порадуемся...», скачут на комично-харизматичных лошадках, носят экстравагантные наряды. К примеру, кардинал Ришелье появляется на сцене в кожаных брюках, а Миледи — в красных сапогах-ботфортах... И, кстати, последняя по версии Константина Попова и режиссера Игоря Булыгина, уже не та злодейка. Коварства ей, конечно, не занимать, но все в рамках приличий романтической комедии. Главное же — создатели тагильских «Трех мушкетеров» исполнили мечту поколений: оставили в живых Констанцию. И теперь их свадьбе с Д'Артаньяном ничто не угрожает.

Большие роли в новом спектакле достались молодым артистам, которые пришли в труппу театра в этом сезоне. «Это хорошо, что молодежь работает в связке с опытными актерами, — поясняет Игорь Булыгин, — получается некое творческое соревнование за каждую сцену. В спектакле много хороших ролей, и мне не стыдно ни за одного актера. Здорово, когда молодым дается шанс. У нашего спектакля есть перспектива развития».

Роль Д'Артаньяна исполнил молодой артист Евгений Кононов. Как он говорит, работалось с удовольствием, огромной радостью

стало искусство владения шпагой, которое он освоил во время репетиций. Фехтованию артистов обучал известный постановщик боев, заслуженный работник культуры России Андрей Ураев. Актриса Елизавета Полякова немного огорчена, что поработать с этим мастером ей не пришлось, поскольку ее героиня Констанция не дерется... Однако, поволновалась артистка изрядно, как за драматические сцены, так и за песни. Было сложно, но помогали и подбадривали опытные коллеги. «Я тянусь за ними, пытаюсь сделать так же круто!», — делится эмоциями артистка.

«Мне кажется, такие спектакли, как «Три мушкетера», в наш прагматичный век просто необходимы. Есть целое поколение потерянных романтиков, которым не хватает вот шпаг, боев за честь, любви, за которую люди борются... Но когда говорят о таких вещах назидательно, никто не воспринимает, а когда радостно и с песнями — впитывают», — размышляет Игорь Булыгин.

Жизнь спектакля только началась. Впереди пора становления, но некоторые зрители уже поют песни из этих «Мушкетеров».

ВРЕМЯ СКАЗКИ...

Конец декабря — начало новогодних кампаний, которых

ждут и дети, и взрослые.. Поставить на паузу суровые будни и погрузиться в волшебство — это необходимость. А найти чудеса можно в Нижнетагильском театре кукол. В этом сезоне он провел свою 80-ю елку. И прошла она по-пушкински. В прошлом году мы отметили 225-летие со дня рождения великого поэта. Театр же поставил красивую юбилейную точку 2024-го спектаклем «Сказка о царе Салтане». Сам Александр Сергеевич стал центральным персонажем в своей истории, создавая ее прямо на глазах у зрителей.

В новом спектакле задействовано множество разных кукол — почти тридцать! Используются элементы теневого театра и живой план. Работали над спектаклем сразу два режиссера — Карэн Нерсисян и Дарья Казеева. А задача у постановщиков была одна: отразить любовь, радость, печаль, заложенные в пушкинском сюжете.

Интересно, что сам Александр Сергеевич начал создавать его, находясь в ссылке. Первый вариант очень сильно отличался от известного и любимого нами. В основу легла народная сказка «По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре», такими особенностями, согласно сюжету, был наделен молодой князь —

«Сказка о царе Салтане»

«Сказка о царе Салтане»

сын царя. Уже в другой ссылке Пушкин продолжил работу над своей волшебной историей. В ней появилась злая мачеха, препятствующая встрече отца и сына. Но и эта версия через пару лет автором будет отставлена. После женитьбы на Наталье Гончаровой, вдохновленный любовью, он снова вернется к сюжету. Злую мачеху сменяют коварные сестрицы, с фантазий которых все и начинается, появится милая белочка с орешками. Кстати, нынче – 193 года с момента первой публикации «Сказки о царе Салтане». Уже почти два века эта история, фрагменты которой мы знаем наизусть, радует детей и взрослых.

Волшебную атмосферу на сцене создала художник Елена

Белых, известная по постановкам театра кукол «Аладдин и волшебный светильник», «Демон», «Гадкий утенок» и джаз-мюзиклу «Кошкин дом». Ее художественные решения всегда отличаются невероятным стилем и душевностью.

Все новогодние праздники тагильчане и гости города могли знакомиться с новой постановкой. Театр кукол давал по несколько спектаклей в день. Волшебство начиналось уже в фойе, где были представлены фотозоны и стояла большая елка. Предшествовали показу интермедия «Перо волшебной птицы» и праздничный хоровод с играми и танцами. Традиционно творческий коллектив театра провел и бэби-елочку для са-

«Сказка о маленькой елочке»

мых-самых маленьких зрителей. Многие из них едва научились ходить, а кто-то еще и вовсе передвигается ползком. Нешуточных пушкинских страстей им пока не понять, но сказка нужна всем. Специально для малышей была подготовлена «Сказка о маленькой елочке» – совместная работа режиссера Натальи Молокановой, художника Виктории Мельниковой и композитора Ольги Кайгородовой. Согласно сюжету, детишки очутились в лесу и стали свидетелями того, как маленькая еловая шишечка превратилась в красавицу-ель. Вместе с деревцем ребята знакомились с миром и природными явлениями, вспоминали колыбельные, и, конечно, играли. Бэби-спектакли появились в репертуаре театра семь лет назад и сразу же стали популярными. В конце каждой постановки проводится простой мастер-класс. В этот раз малыши делали собственную елочку.

Новый год прошел... Елочные украшения уснули в волшебных сундуках, Дед Мороз и Снегурочка отправились восвояси... А сказки... Они останутся жить в репертуаре. И зрители снова и снова могут погружаться в незабываемый мир кукол, восхищаться великолепной царевной Лебедь, злиться на ткачиху и повариху и надеяться на счастливую развязку, которая непременно будет.

...И ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Если хочется заглянуть с собственной душой, вывернуть ее наизнанку, вытащить все содержимое и разложить по полочкам – тогда вам дорога в Маленький театр. Он для тех, кто готов к честному разговору с собой или находится в поисках ответов на сложные вопросы. Здесь

«Не плачьте, девочки». Сцена из спектакля

не избегают неудобных тем и не боятся говорить о боли...

У театра небольшая труппа, тут принято репетировать по ночам, но, несмотря на все сложности, Маленький радуется своими большими премьерами постоянных зрителей. А поклонников у ребят становится все больше.

Режиссер Татьяна Захарова вновь обратилась к драматургии Людмилы Петрушевской (в репертуаре коллектива уже есть спектакль, сделанный по мотивам произведения этого автора). Теперь взяли пьесу «День рождения Смирновой». Это коротенькая история, написанная в 1977 году, стала основой нового спектакля «Не плачьте, девочки». Три женщины. Три бутылки «Чинзано». Один День рождения. И паутина тотального несчастья...

Именинница Эля гостей, вроде как, не приглашала. Но волей случая или судьбы в доме ее оказываются Полина и Рита — жена и любовница некоего Кости. Все трое начинают чего-то ждать, пить и разговаривать о сокровенном. Вскрываются нарывы. Все, что саднило много лет, просится наружу. Иногда достаточно одного вечера, чтобы прожить целую жизнь... Разбудить соб-

ственных демонов и понять: все время что-то шло не так... Независимая и циничная Эля, удрученная бытом и изменами мужа Полина, неуверенная мать-одиночка Рита — несчастны, одиноки, хотят любви... «Не плачьте, девочки» это история о женщинах, которые бесконечно ждут мужчину, а он не приходит, но понять и принять это не так просто. «Они ждут перемен, при этом живут по-старому, впали в зависимость», — рассуждает режиссер Татьяна Захарова.

Работать над такой пьесой актрисам было непросто. Несмотря на то, что в тексте есть много смешных моментов, и местами происходящее напоминает комедию. «Мы смеялись во время читки, — призналась артистка

Екатерина Колотыгина. — Но во время репетиций стало совсем не смешно...». Это ее героиня вынуждена терпеть неверность мужа. Двое детей и престарелые родители — служат железным оправданием не менять жизнь. Встреча с любовницей супруга — шоковая и болезненная ситуация.

Спектакль длится час с небольшим, но за это время, кажется, проходит вечность. Спадают маски, за которыми героини пытаются скрыться в начале, желая казаться лучше, сильнее, счастливее... Три выпитые бутылки «Чинзано» развязывают языки, а, может, просто наступил момент, когда пора вырваться из плена стереотипов.

Декорация и костюмы героинь представляют бесконечные лоскуты. Художественный образ символизирует невозможность сшить и собрать собственную жизнь... Но даже в самой темной истории есть выбор, шанс что-то понять и поменять. Звонок в дверь, мужик с очередной бутылкой итальянского вермута, фраза: «Смирнова, как хорошо, что ты есть» — это вселяет надежду. День рождения — как возможность родиться заново и что-то переосмыслить. Зрители верят, что все получится! Быть может, кто-то даже разрешает себе меняться вместе с героинями...

«Не плачьте, девочки». Эля (Анна КАРАТАЕВА), Полина (Екатерина КОЛОТЫГИНА), Рита (Алина ЛОБАНОВА)

Содержание

- 1 Поживем — увидим... Лауреатов**
- 2 Эхо минувшего года**
Оксана ИСУПОВА
Четыре премьеры 2024-го
- 8 Сцена | Новоселье**
Оксана ИСУПОВА
Здравствуй, Новый старый театр!
- 10 Сцена | Юбилей**
Екатерина ШАКШИНА
...все возрасты покорны
- 14 Премьера**
Полина САЛАМАТОВА
«Борис Годунов». Символы и смыслы
- 18 Премьера**
Майя ДАВЫДОВСКАЯ
Разбить кривые зеркала
- 22 Выставка | Память**
Ирина КЛЕПИКОВА
Маскарад Кирилла Стрежнева
- 26 Премьера**
Ирина КЛЕПИКОВА
Ветер перемен с Мэри Поппинс из... Новоуральска
- 29 Область культуры | Лица**
Ирина ГЕРУЛАЙТЕ
Для чего люди поют?
- 32 Лица**
Ирина ГЕРУЛАЙТЕ
«Из рук в руки» по клавиатуре
- 34 Эхо минувшего года**
Светлана АБУШИК
Игривый коктейль: музыка и вино
- 36 Юбилей... инструмента**
Оксана ИСУПОВА
Подарок долгого звучания
- 38 Лица**
Алексей МОЛЧАНОВ
Отблеск граней Огонькова
- 40 Эхо «Бажовского» года**
Ирина КЛЕПИКОВА
В сказах... колядки, попевки, заклички
- 44 У экрана | Премьера**
Александра ТРУХИНА
Если жизнь одолжила время...
- 48 Лица**
Владимир ЮРИН
«Как прекрасен этот мир...». Посмотри!
- 54 Музеи | Выставка**
Екатерина ШАКШИНА
Три цвета, две судьбы
- 57 Выставка**
Лариса КИНЁВА
«...колокольчик фарфоровый в жёлтом Китае На пагоде пёстрой... висит и приветно звенит...»
- 60 Эксклюзив | Эссе-память**
Сергей ГАМОВ
Как завещал Старик Букашкин...
- 64 Поколение next**
Инна ПОСТОЯН
Рисуем с Пушкиным
- 66 Музеи**
Алексей МОЛЧАНОВ
Фисгармония и храмовые книги
- 69 Выставка**
Андрей ДУНЯШИН
Гоголь в гостях у Мамина-Сибиряка
- 72 Конкурс**
Александр МАКСЯШИН
Сверкают самоцветами таланты

Журнал «Культура Урала»

№ 1 (127)

Январь 2025 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Шеф-редактор

Екатерина ШАКШИНА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Наталья МАКАРОВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикации
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Телефон: +7 (912) 203-38-23

E-mail: kumagazin@bk.ru

Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна

Электронная версия журнала на сайте

[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано

в типографии ИП Русских А.В.

620085 Екатеринбург,

Монтерская 3/81а

E-mail: 1@2280232.ru

Заказ №

Тираж 1000 экземпляров

Подписано в печать

30 января 2025 года

Выход в свет

7 февраля 2024 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Здравствуй, Новый старый театр!

В конце минувшего года в театральной сфере Нижнего Тагила произошло большое событие. Этого момента ждали долго – не год и не два... Десятилетия. И, наконец, свершилось! После капитального ремонта было торжественно открыто здание Нового Молодежного театра. Теперь это суперсовременная площадка, где можно реализовывать самые амбициозные творческие проекты. Новые возможности позволяют ставить спектакли больших и малых форм, экспериментировать и удивлять... Свет, звук, кресла, фойе, мастерские, фасад – все изменилось до неузнаваемости.

Вообще история этого здания, расположенного в Дзержинском районе города на улице Ильича, началась в 1937 году. Тогда оно было возведено по инициативе совета жен инженерно-технических работников. Женщины обустроили здесь клуб, где читали лекции по педагогике, обсуждали вопросы литературы, проводили курсы кройки и шитья и многое другое. Уже в 1930-е годы сюда с гастролями приезжали Московский академический Малый театр и Свердловский драматический. Так что шаг к театру был сделан...

В 1950-е здание сменило руководство и имя, став Домом

Директор театра Наталия МОЗЖАКОВА принимает поздравления от главы города Нижний Тагил Владислава ПИНАЕВА

культуры строителей «Урал-МашСтроя». Здесь устраивали танцевальные вечера и «крутили» фильмы. А в 80-е работали

кружки и секции, были оркестр и вокально-инструментальные ансамбли.

Новой страницей в биографии здания стал 1993 год. В результате реорганизации оно вновь сменило имя: на Молодежный театр. Инициатором создания театра на «Вагонке» (так в Нижнем Тагиле называют Дзержинский район) стал заслуженный артист России Владимир Вейде, возглавлявший культурное учреждение в течение двадцати лет. Свою творческую жизнь театр начал с постановки «Забытый день рождения» по сказкам Дональда Биссета. Премьера состоялась пятого октября 1993-го, а 29 октября был официально открыт сезон спектаклем «Вешние воды» по мотивам повести Ивана Тургенева. Дальше, как говорится, понеслось... Премьеры, премьеры, премьеры... Артисты в труппу набирались из разных городов.

Молодежный жил, радовал горожан. Спектакли получали высокие оценки критиков. Но время шло, здание ветшало. Хотелось ремонта. Очень.

В 2019-м учреждение возглавила Наталия Мозжакова. При ней к названию добавилось слово «Новый», сменилась репертуарная политика, артисты

Открытие портретной галереи

Именинный пирог

стали принимать участие в творческих лабораториях... А мечты об обновлении здания начали сбываться в 2022 году. Благодаря участию в национальном проекте «Культура», ремонт свершился. Сказать, что это хорошо – не сказать ничего. В день, когда проверяли подсветку здания, люди, проходившие мимо, останавливались и фотографировали красоту на телефоны.

За 16 месяцев, пока труппа работала на других площадках Свердловской области, в театре заменили все коммуникации, перестелили кровлю, установили новые окна и двери, удобные кресла-трансформеры в зрительном зале. Грандиозное обновле-

Артистка Ксения ЗРЮКИНА в концерте

Труппа Нового Молодежного театра празднует новоселье в своем доме

ние претерпела сцена... Теперь у коллектива несколько месяцев на то, чтобы освоить всю новую аппаратуру и переписать партитуры. В обновленном здании уже прошли несколько премьер и новогодняя кампания. А в торжественный день открытия не обошлось без творческого подарка для любимых зрителей.

«Очень сложно описать мои впечатления несколькими словами, – поделилась эмоциями министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина. – Я очень счастлива, что появилось новое учреждение культуры, современное, для взрослых и маленьких зрителей. Помещения, в которых расположены мастерские, сами выступают как площадки для проведения коллоквиумов, читок пьес и прочих интересных и востребованных проектов».

Теперь у театра есть и благоустроенный парк с летней сценой, зрительской трибуной и небольшой детской площадкой. Так что можно прямо на улице устраивать праздники и играть спектакли.

«Открытие театра после ремонта – это огромная радость и чудо, не только для жителей Дзержинского района, но и всего города, и всей области, – уверена Наталия Мозжакова. – Стройка – это сложный процесс, было много трудностей, но мы их решили. Спасибо всем, кто поддерживал нас в непростое время».

2024 год стал новой вехой в развитии. У Нового Молодежного большие планы, реализация которых уже началась!

Артистка Валерия РЫКОВА на праздничном вечере

...все возрасты покорны

У Пушкина — любви. На екатеринбургской сцене не чему, а кому — Любви. Актриса ТЮЗа, народная артистка РСФСР Любовь Эвальдовна Ворожцова 11 января отметила юбилей, значимый, возрастной. А несколько месяцев назад ему предшествовала золотая творческая дата — 50 лет в этом театре. И во всех возрастах своих персонажей — от мальчиков-девочек до немолодых теток и дам — она за эти годы, меняя актерские амплуа, оставалась и остается уникальной обворожительной Актрисой, покоряющей и детей, и взрослых.

«Тили-тили-тесто, жених и невеста!» — с этой репликой первоклассника-оторвы Петрова впервые вышла на сцену ТЮЗа Любочка Ворожцова. Второкурсницу театрального училища привел в театр ее мастер, главный режиссер Юрий Жигульский. Со спектакля «Пузырьки», с того горластого Петрова, обедающего мороженым на «доходы» от заказной дразнилки, началась тюзовская жизнь юной Ворожцовой и прекрасная галерея образов, которую она называет «дорогие мои мальчишки». А ровесники ее героев в зале никак не могли поверить, что это играет артистка, а не какой-нибудь везучий и талантливый «свой парень» из соседней школы. Так хорошо она понимала мальчишеский мир, их

Буратино — свой парень

характеры, привычки, тягу к приключениям. Так точно она передавала их пластику, интонации и становилась на сцене ими. Такими, какими мальчишкам хотелось быть в жизни.

Отчаянные шалопаи, смешные хитрованы, преданные друзья, отважные бойцы за справедливость, за мечту. Буратино в «Золотом ключике», Жиган в спектакле «Р.В.С.», и Малыш, и Карлсон... И, конечно же, Мишка Коршунов (в «Нахаленке» Жигульского), который принес и актрисе, и режиссеру настоящую славу. В этом мальчишке с выгоревшими на донском солнце растрепанными вихрами, было нечто помимо канонического шолоховского текста. Мишка, похожий на подсолнух, изо всех силенок поворачивался к свету, даже когда тьма горя обрушилась на него, и он стремительно, буквально на глазах зрителей взрослел. Упрямый подсолнух жил по своим солнечным правилам.

7 ноября 1977 года — Буратино с Золотым ключиком от нового здания ТЮЗа

Последний мальчик в этой галерее — Седрик Эрол. Прощальная роль Ворожцовой как травести у Юрия Жигульского. Часто взрослые, стремясь похвалить воспитанного и хорошо одетого сына знакомых, восклицают: «Настоящий маленький лорд Фаунтлерой!». В тюзовском спектакле по повести Френсис Барнетт проявляются настоящие «лордовские» черты Седрика. Не показное благонаравие и умение вести себя в обществе, чтобы понравиться. Его благородные манеры — благородство души, доброй, отзывчивой, свободной в проявлении чувств вне зависимости от того, в каком статусе человек, будь то друзья из его американского детства или граф, который для него дедушка, нуждающийся в тепле и любви.

И девочки Любви Ворожцовой на сцене — Белоснежка, Золушка, Герда — вот такие «маленькие лорды Фаунтлерои», только в девичьих платьицах. Кукла в мюзикле Сергея Баневича «Стойкий оловянный солдатик» (постановка Вячеслава Кокорина) стала для актрисы своего рода квинтэссенцией и тех «девчачьих» ролей, и многих андерсеновских героинь, и своеобразной антологией собственной театральной жизни. Когда-то нарядная, теперь в заметно потрепанном платье, когда-то неотразимая красавица, а ныне со шрамом на кукольной шейке (кто-то пытался посмотреть, что внутри), эта Кукла — не веселушка и не капризница прежних времен. Она грустна и добра, как много переживший человек. Она поет: «Не забывайте старых игрушек, своих испытанных друзей...» А уж она-то дружбу помнит и в добро верит, что бы ни случилось. Этот спектакль был отмечен национальной премией

В роли Бэмби с Мариной ГАПЧЕНКО и Владимиром СИЗОВЫМ

для детских театров «Арлекин», спустя несколько лет Любовь Ворожцова получила своего персонального «Арлекина» — «За великое служение театру для детей».

Сценическое «детство» прошло, настало время взрослых ролей. Возраст снова покорился актрисе в разнообразных — характерных, лирических, сказочных — персонажах.

В тюзовском спектакле режиссера Елены Неvejeиной «Собачье сердце» — торжество пламенеющего кумача, потешные марши дрессированных активистов домика с огромными бумажными гвоздиками-«спутницами тревог»

наперевес, которые впору к фонарным столбам привязывать, а не в руках таскать. А где-то рядом металась дама в мехах (Любовь Ворожцова) — напуганная, растерянная, она зовет к себе какого-то Морица, надеется на искусство профессора Преображенского. Должно быть, это такой же Мориц, как электротехник Жан у Маяковского. Ах, неважно, она зовет свою молодость, этот обломочек Серебряного века «из бывших» хочет стать новым человеком ради любви. Смешно, жалко, нелепо, но это, все-таки, не в угоду агитпропу, пролеткульту или другому какому «абырвал-

Белоснежка

Любочка

гу». Это по-человечески — ради любви.

Участие в спектаклях Коляда-Театра принесло актрисе Ворожцовой новый опыт. Николай Коляда (совсем не тюзовский режиссер, другой эстетики) открыл те возможности ее таланта, которые не были до сих пор проявлены. Пожалуй, свою первую «отрицательную» театральную роль она сыграла именно здесь — Манилову в спектакле «Мертвые души». Приторное «Съешь, душечка, этот кусочек...» и прочие «сладоности» семейной жизни оборачиваются очевидной пошлой фальшью, когда

Манилова сквозь зубы повторяет вместе с мужем: «Мы так любим друг друга!». Злыми глазами (невозможно было представить, что актриса способна на такой взгляд) она буравит Чичикова, ставшего свидетелем агрессивной дебильности деток Алкида и Фемистоклюса. Манилова ненавидит и мужа, и гостя, увидевшего, как на самом деле они мертвы душой и прикидываются живыми, любящими.

В кино Любовь Ворожцова снималась немного. И потому, что травести на экране не востребованы — здесь детей играют дети, и потому, что театра было много, театр не отпускал. Снялась позже, в эпизодах. Но каких! В «Войне Анны» Алексея Федорченко она сыграла бабку (так и в титрах — «бабка»), приютившую в хате девочку, чудом спасшуюся от повального расстрела евреев в оккупированном селе. Бабка сосредоточенно занимается стиркой-сушкой, дед чинит какие-то маленькие ботинки. Отмыли Анну, приодели, обули и повели куда-то, держа за руки с обеих сторон. Девочка вдруг вырывается, но бабка тут же подсакивает, жестко хватая и чуть ли не волоком

Кукла в «Стойком оловянном солдатике»

тащит дальше уже без скорбных вздохов. «Микола, прими...», — девочку передают через окошко в немецкую комендатуру, тайком, опасаясь, все-таки, людской молвы. Но никакого сострадания к сироте уже нет в этой бабке и в помине. «Пожалей нас, старых людей...». Нас, не ее. Животный страх перед новыми начальниками так буднично, по-житейски и до дна расчеловечил обычную деревенскую бабку. И это страшно.

У того же режиссера Федорченко в фильме «Большие змеи Улли-Кале» Ворожцова-«пушкинистка» дает интервью в Литературном квартале. Она называет Пушкина Сашечкой, словно любимого родственника, восхищается им, гордится. Все так узнаваемо и достоверно, что может показаться, будто Любовь Эвальдовна здесь выступает как сама Любовь Эвальдовна. Но это не сатео, а именно образ восторженной поклонницы, точно работающий на документальность игрового фильма.

«Тили-тили-тесто...» — вновь вспоминается дразнилка из дебютной роли Ворожцовой на спектакле «Ретро» (режиссер Павел Пронин), который сейчас

Манилова (в центре) — в спектакле «Мертвые души» (Коляда-Театр)

Нахаленок – одна из знаменитых ролей народной артистки РФ Любови ВОРОЖЦОВОЙ

в репертуаре ТЮЗа. Дочь и зять позвали на сватовство к пожилому отцу (Владимир Нестеров) потенциальных невест (Любовь Иванская, Любовь Ворожцова, Любовь Ревякина). Звонкоголосая Роза Александровна в исполнении Ворожцовой – в прошлом балерина, кажется беспечной, хоть и подрастерявшей перышки райской птичкой. Она не сдаётся, щебечет о пустяках и высоком искусстве. Она забавна и легка. Смешная, недалекая? Но это только кажется. Как же тяжело этой бывшей прелестнице стать «антиквариатом», понимать, что лучшее в прошлом, а музыка настоящего – водопроводчик, колотящий в таз всякий раз, когда Роза берет гитару. В финале старая дразнилка не воплотится победным кличем: «Жених и невеста!» Но одиночества у всех участников

С персональным «Арлекином»

Энди (Александр ВИКУЛИН) и Мелисса (Любовь ВОРОЖЦОВА) в «Любовных письмах»

истории станет чуть-чуть меньше. На прощанье Роза искренне скажет зятю Леониду «спасибо за знакомство с Николаем Михайловичем», а дочери Людмиле: «Не плачьте, вы еще такая молодая...».

Как-то раз, опознавая фото Любови Ворожцовой через интернет (надо было выяснить, в каком спектакле она запечатлена), увидела в ответе поисковика: «Похоже, это Мария Бабанова». А рядом снимок великой Бабановой в спектакле «Таня». И ведь действительно – похожи!

Интересно, как бы Любовь Ворожцова, если б довелось, сыграла ту арбузовскую Таню? Женщину-ребенка,

с ее «детскостью», легкостью, горькими потерями, с ее непредсказуемой стойкостью... «Как тонка и нежна любовь людская, и прозрачна, как хрусталь. Чуть заденешь ее ты, играя, – разобьешь. А это жаль».

Пьеса Альберта Гурнея «Любовные письма» поставлена на сцене Дома актера Ильей Ротенбергом специально для Любови Ворожцовой и Александра Викулина. В январе, между ее юбилейным днем рождения и бенефисом в ТЮЗе, актеры сыграли спектакль на сцене Камерного театра, где их герои, Мелисса и Энди, вновь проживают в «эпистолярном жанре» все возрасты своей несчастливой судьбы, все возрасты любви. Не гримируясь, не переодеваясь «под детей и молодых», без перемены декораций. Просто сыграли, и были «все возрасты покорны».

Сколько же «любовных писем» идет к актрисе Ворожцовой из зала на сцену – взглядами, замороженной тишиной, веселым смехом, аплодисментами... В блеске таланта и мастерства возраст как возраст – не беда, а божий дар, доказательство развивающейся жизни. Любовь зрителей разных поколений уже навсегда с Любовью Эвальдовной Ворожцовой. С Любочкой, как до сих пор называют актрису те, кто помнит ее «мальчишкой».

«Борис Годунов».

Символы и смыслы

В конце 2024 года Уральская государственная консерватория отметила свой 90-летний юбилей. Кульминацией череды мероприятий, посвященных этой важной вехе в истории, стала премьера оперы М. Мусоргского, чье имя носит вуз, «Борис Годунов» (режиссер – профессор Павел Коблик, дирижер – профессор Александр Аранбицкий). Этим событием отмечены не только юбилей консерватории, но и памятные даты, связанные с композитором и самой оперой – 185 лет со дня рождения Мусоргского и 155 лет с момента создания первой редакции «Бориса Годунова» (которая и была реализована на сцене Большого зала консерватории), а также 45-летие Оперной студии УГК.

Едва ли во всей России можно найти консерваторию, на сцене которой силами учебной структуры возможна такая масштабная и сложная постановка, как «Борис Годунов». Однако Оперная студия УГК уже не раз демонстрировала способность воплощать редко исполняемые произведения. В разные годы ставились «Тоска», «Мадам Баттерфляй» и «Джанни Скикки» Дж. Пуччини, «Дидона и Эней» Г. Пёрселла; в самом начале работы Павла Коблика в Оперной студии была поставлена «Волшебная флейта» В. Моцарта. В 2018 году к 145-летию со дня рождения С. Рахманинова состоялась премьера оперы «Франческа да Римини» в рамках фестиваля «Rachmaninoff Festo» (впервые в Екатеринбурге); в 2019 – к 175-летию со дня рождения Н. Римского-Корсакова на сцене УГК прозвучала опера «Кашей Бессмертный» (также впервые в Екатеринбурге). В том же году к 180-летию Мусоргского была представлена «Сорочинская ярмарка». Наконец, в 2021-м произошло одно из самых ярких и значимых событий за всю 45-летнюю историю студии. Впервые на Урале состоялась премьера оперы С. Прокофьева «Игрок», приуро-

Борис Годунов – Алексей ФРОЛОВ, царевич Димитрий – Вениамин КНЯЗЕВ

ченная к 130-летию со дня рождения композитора и к 200-летию Ф. Достоевского. Большой зал УГК – третья в стране сценическая площадка, после Большого и Мариинского театров, где была дана премьера «Игрока».

«Борис Годунов» определенно стал еще одной жемчужиной в драгоценной коллекции спектаклей Оперной студии, продемонстрировав профессионализм и страсть к своему делу каждого участника постановки.

Павел Коблик всегда стремится вывести спектакль за рамки учебной работы, ставит перед собой и творческой командой сверхзадачу, и в «Борисе Годунове» это – «...попытка переосмыслить жизнь известной оперы на сцене, избавиться от некоторых сложившихся стереотипов», – говорит режиссер. Для решения такой сверхзадачи Коблик на сценическом пространстве довольно камерного Большого зала УГК ставит

спектакль в эстетике площадного театра, в котором стирается грань между сценой и зрительным залом, а актеры то участвуют в разворачивающемся действе, то становятся наблюдателями этого действа.

Подобное решение не могло не повлечь за собой ряд некоторых сценических условностей. Место и время действия обозначается внутри «всевидящего ока» на мультимедийном экране (художник мультимедиа Вадим Бадьянов), а присутствующие на сцене материальные объекты то непосредственно используются участниками действия, то становятся символами, с помощью которых режиссер общается со зрителем.

Одним из центральных, доминирующих символов является язык колокола, опускающийся в самом начале спектакля. Это и Дамоклов меч, нависающий как над царевичем Дмитрием, так и над детьми Бориса – Ксенией (Ксения Моцылева) и Феодором (Анастасия Моисеева); это и маятник часов, отсчитывающих время жизни Бориса в сцене с курантами; наконец, он используется и в прямом своем назначении – как инструмент, производящий колокольный звон. Этот звон, являясь одним из важнейших интонационных истоков и музыкальных символов партитуры Мусоргского, в спектакле Коблика приобретает особое значение: ударом колокола начинается каждое действие, радостный колокольный звон сопровождает триумф Бориса – сцену венчания на царство; потом оборачивается звоном курантов, забавляющим царевича Феодора; но эти куранты отсчитывают время, которое, по словам Коблика, «перемалывает, как молох, детей».

Хор калик перехожих

Сцена из спектакля. Юродивый – Иван ГОРБАНЬ

Наконец, завершается действие погребальным звоном. Так в постановке тесно переплетаются музыкальный и сценографический символы, образуя единый

стержень, который скрепляет спектакль.

Еще одной зримой доминантой стал кроваво-красный трон, к которому стремятся разные персонажи: он становится центром мучительных помыслов Бориса, устремлений Гришки Отрепьева, козней и интриг Василия Шуйского. Разумеется, не всегда персонажи взаимодействуют с ним напрямую: как для Отрепьева в сцене в Чудовом монастыре восседающий на троне Борис является образом, навязчивой идеей, так и для самого Бориса видение окровавленного Дмитрия на троне, который выкатывают в центр сцены «кровавые мальчики», – это плод его бредового состояния, угрызений совести.

Царевич Дмитрий – Вениамин КНЯЗЕВ

Василий Шуйский – Владимир ЧЕБЕРЯК, Борис Годунов – Алексей ФРОЛОВ

Не самым очевидным, но очень важным для спектакля символом становится круг, движение по кругу. Его материальное воплощение – волчок, игрушка царевича. Раскручивая этот волчок в самом начале спектакля, Дмитрий (Вениамин Князев) «запускает» действие. Далее это круговое движение подхватывает народ, водящий хороводы вокруг Бориса в сцене венчания на царство – и действие продолжает закручиваться. В роковой круг неумолимо движущегося времени в сцене с курантами выстраиваются мальчики – сначала невинные дети с ангельской внешностью, а затем – жуткие кровавые видения, порожденные сознанием

Бориса. В какой-то момент волчком становится сам трон с окружающими его мальчиками и восседающим на нем царевичем Дмитрием, который и начинает финальную стадию действия – как начал с помощью волчка первый акт.

Эти круги, по замыслу режиссера, – образ движения не только событийного сценического времени, но и исторического. «Это то, что мы называем «на круги своя». Это – ход истории. Пусть не точно по кругу, а по спирали, но все равно – это условно круговое движение», – говорит Павел Коблик.

Игрушка-волчок в системе символов спектакля тоже многозначна. Она постоянно напо-

минает Борису о его грехе детоубийства и сопровождает весь его путь, начиная со сцены венчания на царство: Борис, желая взойти на трон, видит волчок в алом цвете безумия, а Василий Шуйский, стоя по левую сторону от трона, жестом предлагает Борису занять столь желанное для него место и, вместе с тем, указывает на эту игрушку. Для самого же Шуйского волчок становится инструментом козней и интриг. Гришка Отрепьев мечется между летописью Пимена и игрушкой, которую протягивает ему Дмитрий и – выбирает последнюю, возводя ее в символ своей миссии – свершения суда над Борисом. Наконец, для всех троих волчок становится символом искушения властью; ведь по форме он напоминает один из атрибутов царской власти – державу...

Подобное сценическое осмысление не могло не повлечь за собой новую интерпретацию образов основных действующих лиц. Так как для постановки была выбрана первая редакция оперы, в центре происходящего оказывается сам Борис Годунов и его личная трагедия. Этот многогранный образ блистательно воплотил артист Симфонического хора Свердлов-

Гришка Отрепьев – Карлен МАНУКЯН, Хозяйка корчмы – Анастасия ВЯТСКАЯ

Царевич Феодор – Анастасия МОИСЕЕВА, Борис Годунов – Алексей ФРОЛОВ

ловской филармонии Алексей Фролов. Его Борис – скорбящий, страдающий человек, но вместе с тем и нежный, любящий отец, чьим детям, увы, суждено расплатиться за его грехи. Даже сумасшествие Бориса в исполнении Фролова преисполнено некоего благородства и вызывает у слушателя понимание сложности душевного конфликта и сострадание. Но, при всем сопереживании зрителя, при всем своем раскаянии, Борис, в режиссерской трактовке, не получает, не может получить полного прощения; и царевич Димитрий в конце постановки уводит душу умершего царя не в рай, а во мрак глубины сцены.

Однако, даже в первой редакции «Борис Годунов» – это народная музыкальная драма, а потому «народная» линия в спектакле не менее важна, чем личная драма Бориса. Народ, который Мусоргский мыслил как «великую личность, одушевленную единой идеей», у Коблика выходит за рамки «действующего лица» драмы, равно как и за пределы сценического пространства. Народный хор разделен режиссером на две части: одна присутствует на сцене в качестве персонажей, а другая помещена на балкон. В результате в некоторых сценах (например, в первом действии, когда звучит хор калик перехожих «Слава Тебе, Творцу Всевышнему») создается эффект надмирного звучания неких высших сил, которые стремятся помочь русскому народу и русской земле.

Та часть народной массы, что на сцене, присутствует на ней постоянно и превращается в условного зрителя, создавая эффект «театра в театре». Эти «зрители», по словам режиссера, «выстраивают мостик от

Пимен – Михаил КОРОБЕЙНИКОВ

персонажей на сцене к реальной публике в зале»; они эмоционально реагируют на происходящее и даже безмолвно вовлекаются в действие, как, например, в сцене в корчме, когда народ лихо отплясывает под знаменитую песню Варлаама «Как во городе было во Казани», блистательно исполненную солистом Екатеринбургского театра оперы и балета Олегом Бударацим. Так же и сцена смерти Бориса в финале не остается без внимания этого «народа-зрителя», осознающего трагедию произошедшего. Он внимает всем героям драмы: Борису, монаху Пимену (солист Екатеринбургского теа-

тра оперы и балета Михаил Коробейников), Отрепьеву (солист Пермской оперы Карлен Манукян), Василию Шуйскому (заслуженный артист РФ Владимир Чеберяк).

Единственный персонаж, который не находит отклика «зрителей» на сцене, – Юродивый. Исполнитель Иван Горбань раскрывает двойственность этого человека: с одной стороны – жалкий, полубезумный нищий, но с другой – провидец и страдалец за землю русскую, чьи грехи висят на нем тяжкими цепями. «Народ» не внимлет пророку, тогда Юродивый, допевая свою песню, уходит в зрительный зал, обращаясь уже не к современникам, но как бы к будущим поколениям, к народу вне времени. И вот тут реальный зритель плачет вместе с Юродивым, оплакивает смерть Бориса и тяжелую участь русской земли.

Но, несмотря на трагический финал драмы, сам спектакль вызывает позитивные чувства: и вдохновение, и веру в силу искусства, и надежду на то, что Оперная студия УГК и ее блестящий руководитель Павел Коблик еще не раз представят глубоко продуманные и талантливо исполненные спектакли.

Сцена из спектакля. Варлаам – Олег БУДАРАЦКИЙ

Разбить кривые зеркала

В театре балета «Щелкунчик» в новогодние каникулы состоялась премьера балета «Королевство кривых зеркал».

Наверное, сегодня одна из проблем театра для детей, которую отмечают многие исследователи и критики — неодолимое стремление стать «взрослым». Современные режиссеры, увлекаясь трендами, словно боясь не попасть в повестку, предлагают детям постановки со сложными философскими подтекстами, взрослыми ассоциациями, невольно экстраполируя проблемы и мироощущение взрослых людей. А детям нужна сказка. Простая, мудрая, чуть наивная и увлекающая за собой в тот особенный волшебный мир, который открывается лишь ребенку.

...Звучит третий звонок, и в зал вбегает ватага опоздавших школьников. Девчонки не спешат занимать свои места, они танцуют в проходе, на авансцене под современные ритмы, предлагая всем зрителям присоединиться к их импровизи-

На уроке в балетном классе. Оля — Даша БЕЛЁВА

рованному флешмобу. Но как только занавес раздвигается, непоседы-школьницы мгновенно превращаются в чинных учениц балетной студии.

С такого пролога начинается балет «Королевство кривых зеркал» по мотивам повести Виталия Губарева. Однако от идеологизированной антиуто-

пии и советского фильма про «перевоспитание» капризной, ленивой девочки остались только название, а также имена главных героинь Оли и Яло. Всю историю придумали хореографы-постановщики Александра Чупракова и Мария Гусаренко. Педагоги, из первых выпускниц «Щелкунчика», они в своей постановке воплотили главное, что отличало балеты их учителя Михаила Ароновича Когана: простоту, логичность, красоту танца, яркость, выразительность образов. И главное — магию настоящего театрального чуда, которое остается в душе с детства на всю жизнь. Коган обладал этим умением и передал его своим ученикам.

Идея поставить «Королевство кривых зеркал» на балетной сцене родилась еще два года назад. Ее предложила художница Екатерина Золотухина — какой сценограф не мечтает поиграть

Сцена из спектакля

На фабрике кривых зеркал. Алис – Никита ПЕРЕВЫШИН

с зазеркальем! А Александра Чупракова и Мария Гусаренко, сами воспитавшие сотни мальчишек и девчонок, идею наполнили содержанием, «срисовав» образы и характеры героев со своих же юных артистов. Путешествие в королевство кривых зеркал – прекрасный прием художественного диалога и с собственными учениками, и со всеми детьми их возраста. Без назиданий и нравоучений поговорить о том, как важно иногда посмотреть на себя со стороны, как справиться со своими страхами, неуверенностью. И вообще всем тем, что мешает добиваться успехов. Костюмы придумала художник театра Ольга Меньщикова.

Так и получилась современная сказка для детей всех возрастов, веселая и поучительная, захватывающая и волшебная. Балет-фантазмагория. Балет-приключение. Хореогра-

фический и художественный мир спектакля создавался по принципу Вселенной супергероев – в нем множество необычных персонажей, у каждого свои сила и магия, свои история и миссия. Это самый масштабный и густонаселенный балет театра за последние годы: 67 артистов от 9 до 17 лет.

Действие начинается в обычном балетном классе. Перед началом урока кто-то из детей разогревается, кто-то щебечет о своем, стайка девчонок танцует перед камерой смартфона – снимают ролик для «тик-тока». Входит педагог, все мгновенно встают к станку. Кроме девочки Оли, которая,

Советник Венг – Демьян КОСТОУСОВ

Оля и Яло. Ирина и Даша БЕЛЁВЫ

мало того, что опоздала, но даже еще и не переоделась. Знакомая картинка, и не только для балетного класса. Зрителям показывают фрагмент настоящего урока классического танца, юные ученицы с трогательным старанием выполняют упражнения. Все, кроме Оли, которая то и дело сбивается, всем мешает, злится на себя, на замечания педагога и, в итоге, срывает урок, доведя нервную даму-концертмейстера до обморока.

Что остается делать обиженному ребенку, который не в силах совладать сам с собой? Убе-

Оля – Даша БЕЛЁВА

Адибо – Беата ЛУКЪЯНЕНКО

жать куда глаза глядят, на край света, в другой мир...

Оставшись одна в классе, Оля подходит к зеркалу, долго рассматривает себя, пытается повторить учебные движения. Конечно же, ничего не получается, и от этого еще обиднее! Вдруг все меняется. От зеркала исходит причудливое свечение, и через мгновение рядом с Олей оказывается ее ожившее отражение. Сцена знакомства Оли и Яло, их напряженного диалога получились еще увлекательнее и точнее потому, что в «Щелкунчике» — и это большая удача — нашлись замечательные исполнительницы: сестры-близняшки Даша и Ирина Белёвы (в первом составе). Яло увлекает Олю в свой зеркальный мир, завораживающий и притягательный, полный опасностей, приключений, который разворачивается перед зрителем во второй картине. Разворачивается в буквальном смысле — вместе с трансформирующимися декорациями, меняющими стены балетного класса на тусклые и зловещие зеркала, мрачные очертания фабрики, где трудятся рабочие-зеркальщики.

Мир зазеркалья создан с большим искусством. Великолепные костюмы Ольги Меньшиковой, глубокие цвета, богатство форм и текстур, игра с отражениями (художник по свету Мария Цыганова), раздвигающая пространство. Оле и ее проводнику в фантазийный мир Яло предстоит пройти немало испытаний. Героини вступают в борьбу с советником короля по имени Венг (Гнев), пытаются защитить юношу Алиса (Сила). Проникают во дворец трусливого короля Хартса, где учатся нелепым придворным танцам, едва не попадают в руки

Сцена из спектакля *Король Хартс* – Александр МИХЕЕВ

коварной дамы Адибо (Обида) и, наконец, разрушают чары кривых зеркал солнечными зайчиками правды.

Танцовщик, хореограф Михаил Фокин признавался в своих письмах к Рахманинову: «Ведь я у музыки учусь балету». На создание образов спектакля «Королевство кривых зеркал» хореограф Чупракову вдохновила музыка Густава Холста, творившего в начале XX века. В его неповторимом композиторском почерке сплелись и мистицизм Вагнера, которым тот увлекался в юности, и вдохновение Штрауса, и собственный музыкальный космос, объемный и непостижимый. Именно музыкальная драматургия Холста оживила и наполнила причудливый мир Зазеркалья, гармонично соединившись с хореографией. А ее в спектакле много. Дуэты и соло, сменяющие друг друга эффектные массовые сцены – 50 минут завораживающего танцевального действия, наслаждения красотой, выразительностью классического танца в сказочной реальности.

Партии Венга (Демьян Костусов), Адибо (Беата Лукьяненко), Алиса (Никита Перевышин), Короля Хартса (Александр Ми-

Сила правды

хеев) отличаются усложненной лексикой с множеством высоких прыжков, вращений, эффектных поддержек. Артисты наполнили свои роли особенными красками: демоническими и зловещными, ироничными и пародийными. И зритель, даже не читавший ни программку, ни произведение, понимает, что все эти гротескные обаятельные «злодеи» – метафорическое отражение комплексов ребенка, а борьба с ними – путь его взросления. Спектакль предлагает еще раз задуматься и по-

нять, что только, старанием, работой над собой можно разбить собственные «кривые зеркала», которые так мешают добиваться успеха.

А в финале, на поклонах, в сказочный сюжет врывается современность. Врывается зажигательным танцем под джазовые драйвовые ритмы. Зрители встают и тоже начинают танцевать вместе с артистами. И в этот момент каждый, взрослый и ребенок, наверное, чувствует себя героем удивительной сказки-балета.

Маскарад Кирилла Стрежнева

Незадолго до Нового года голубая Каминная гостиная Дома актера, что обычно обволакивает сосредоточенной, тихой атмосферой прошлого века, вдруг расцвела. Красочный маскарад возник здесь с собранием масок, которые в Дом актера передала Татьяна Стрежнева, заместитель председателя Свердловского отделения СТД России. Когда-то маски украшали рабочий кабинет ее мужа – главного режиссера Свердловского театра музкомедии.

З а поздалое раскаяние: конечно, о масках лучше было бы расспрашивать самого владельца. Но в интервью разных лет и по разным поводам мы говорили главным образом о творчестве. Если и о судьбе, то о каких-то знаковых моментах. Маски попадали в «поле разговора» разве что забавным завершением серьезного диалога. А зря. Увлечение масками было отнюдь не проходной подробностью в личности народного артиста России Кирилла Стрежнева.

«МАСКИ — НАШ ВОЗДУХ, НАША ПИЩА...»

Когда собрание масок волею судеб оказалось вдруг «крупным планом», невольно и логично, один за другим, потянулись вопросы. Сколько всего масок? Учитывая яркий национальный колорит некоторых, откуда они? Сам прицельно собирал или кто-то дарил?.. А главное — у кого спросить об этом, если самый близкий человек, Татьяна Петровна, призналась: вряд ли что-то может рассказать о масках, ведь они собирались и «жили» исключительно в театре, в рабочем кабинете главрежа... Остается пойти другим путем — говорить с теми, кто, связанный общим творчеством, чаще других бывал в кабинете Кирилла Савельевича.

Портрет Кирилла Стрежнева.
Художник Нина Rogozina

Сергей АЛЕКСАНДРОВ, с 1995 по 2012 г. — главный художник Свердловского театра музыкальной комедии, член Союза художников России и СТД России:

— С Кириллом мы близко познакомились в 1995-м. И общение продолжалось долго. А у меня все кабинеты, в которых я в разных театрах работал, были — как бы это точнее сказать? — содержательны: не просто комната со столом, я собирал всякие интересные штучки. Ключи, самовары... Каждый сантиметр кабинета был заставлен, увешан. В том числе и в Свердловской музкомедии. Ничего никогда по-настоящему не коллекционировал, но «прилипало» разное — старинные вещи, ору-

жие, мебель. Все, что сделано руками человека и чем-то интересно.

Кирилл, когда увидел, сказал: хочу, чтобы и у меня в кабинете было интересно, более-менее уютно (до этого все там было от «эпох» прежних владельцев). Так с масками и получилось.

Трудно делать подарки таким людям, как Кирилл, у кого, кроме работы, нет иных интересов. Но маски оказались «в тему». Первую я ему подарил. Точно уже не помню, какую. Карнавальную. Из Латинской Америки. А он же человек театра, ему «тема» понравилась. Позже еще кто-то принес. Красиво! Втянулся. Когда появилось несколько масок, все вокруг поняли, что можно ему дарить — на День рождения, в День театра.

Маски же олицетворяют театр. У человека там может быть не одно лицо, а множество. Как ролей у актера. Все, кто работает в театре, связаны с ним, многолики. Актер (или режиссер) каждый раз надевает на себя новую маску, вживается в новый материал: время, эпоху, культуру, отношения. Возникает какая-то многослойность. Маски — наш воздух, наша пища. Многие творческие люди напрочь не интересуются политикой, но некоторые делают и ее одной из своих — опять же! — масок.

Первоисточник театральных — маски культовые: индейцы, племена из Африки. Общее, основа: человек с одной стороны закрывается, с другой — принимает на себя новую роль. Потом это превратилось в театр. Древнегреческий, театр Средневековья, театр дель арте... Видите, как много стоит за понятием «маска». Даже если она — всего лишь сувенир.

Кирилл Савельевич не был коллекционером. Это слово к нему не подходит никоим образом. Коллекционер — совершенно другая ипостась, интересы другие. Собираение у него носило случайный характер. Он не бегал по магазинам, не покупал маски там, где бывал. Все его маски — подаренные. Не уникальные, достаточно сувенирного плана. Но это было в его вкусе, его стиле. Ему это импонировало. Человек театра, он тоже был многолик. Осознанно или нет. В нем самом уживались разные «персонажи». Талантливая личность всегда разная и часто сложная. А маски — это был такой же разнообразный мир, как он сам.

Спрашиваете: как сказывалось это в профессии? Маски — дело визуальное. Человек может просто сидеть, читать, думать — работать, а взгляд поднял: ка-

кая-то маска попала на глаза. Она свои эмоции несет, свои мысли, аналогии рождает.

Могла ли маска натолкнуть его на какой-то образ, ассоциацию? Наверняка это было. Любой художник, будь то реально художник, как я, или режиссер, актер, всю жизнь собирает какие-то образы. Как снежный ком лепит, накатывает. Там подсмотрел, тут услышал, прочел, познакомился. И этот внутренний «снежный ком» растет. Когда надо работать над каким-то материалом, из этого «кома» берешь. Оно само крутится в голове. Взял кусочек, ущипнул, соскоблил. Потом полез

изучать тему...

Я дружил с Евгением Евстигнеевым, так вот он говорил: «Сергея, у меня 160 штампов, как прикурить сигарету». Но когда их 160 — это уже не штампы, это мастерство. Так и эти маски. Они висели в кабинете у Кирилла Савельевича: всегда на виду, всегда «в башке». Идешь мимо, взглядом прошел — и поменялось внутреннее настроение. Что-то сдвинулось. Родилась ассоциация, она породила другую. Наматывается, наматывается. И придумывается что-то новое. Идея. Образ.

Не знаю, сколько масок было у Стрежнева. Я не считал ключи в своей коллекции, так и он — маски. Но повторю: это не коллекция, это как кусочки его внутреннего состояния. «Кристаллы души», калейдоскоп. Как матрешка. Внутри него сидело много-много маленьких матрешек. Такие разные маски.

**«ЭТО БЫЛ НЕ
ЧИНОВНИЧИЙ
КАБИНЕТ»**

Творческий тандем Стрежнев-Нодельман, режиссер и дирижер, многие годы был таким ярким, плодотворным, безусловно признанным, таким союзом единомышленников,

что казалось: вот у кого можно «поискать» каких-то подробностей о масках. Например, есть же хоть у какой-то маски особенная история? При каких обстоятельствах появился этот «экспонат»? Чем из своего собрания и почему Кирилл Савельевич дорожил больше всего? Оказалось, не все так очевидно.

Борис НОДЕЛЬМАН, в 1992-2024 гг. — главный дирижер, с 2024 — музыкальный руководитель Свердловского театра музкомедии, заслуженный деятель искусств России:

— Вы удивитесь, но про маски я абсолютно ничего не знаю. Мы с Кириллом сделали совместно более 25 спектаклей. Но поскольку он был достаточно закрытым человеком, общение было чисто профессиональное. Никаких светских бесед. В крайнем случае, могли перемолвиться «за политику, общую культуру». Ну, а маски оставались фоном — его небольшим хобби, декоративной частью его кабинета. Он никогда ими не хвастался, не делал предметом разговора. Ну, висят себе и висят. Просто увлечение.

Таких примеров в жизни много. Люди собирают тарелочки, магнитики. У меня в оркестре

была женщина, которая собирала кукол в национальных костюмах. Она не кукловод — музыкант. Друзья собирают колокольчики, среди которых попадаются даже уникальные рукодельные. Сам я собирал и монеты, и марки, и пластинки. Зачем? Отчасти — для кругозора. Вот так же, наверное, и Кирилл.

В его собрании нет настоящих масок, раритетных. За ними не стоит «особенных историй». Сувениры! Ему дарили их на дни рождения, юбилеи, дарили гости, приезжавшие в театр и знавшие о его увлечении. Проблема с памятным подарком для главного

Татьяна СТРЕЖНЕВА

режиссера Кирилла Стрежнева решалась легко. Но это было красиво! Заходишь к нему в кабинет — и сразу попадаешь в театральную атмосферу. Это был не чиновничий кабинет. Там было уютно.

**«ОН УМЕЛ
ПРЕОБРАЗОВАТЬ ЖИЗНЬ
В ИГРУ»**

По мере сбора материала все очевидней становилось: подробности о самих масках, конкретных экспонатах, вряд ли удастся сыскать. Даже сами дарители, скорее всего, вспомнят разве что — где приобрели маску, откуда везли, и эмоции, с какими она была принята. Что-нибудь исторически-ценное, заповедное — вряд ли. Меж тем, в рассказах с новой стороны открывался человек, ставший легендой уральского театра и театра российского.

Елена ОБЫДЕННОВА, руководитель литературной части театра, заслуженный работник культуры РФ:

— Как всегда в таких случаях, собрание ли, коллекция начинаются с первого предмета. Первой маски не помню, не знаю. Зато хорошо помню: до масок у Кирилла Савельевича было собра-

Те самые стрежневские малюточки

ние маленьких смешных фигурок, любовно расставленных на полочках шкафа. Он называл их «малюточки», и за каждой такой фигуркой ему был памятен человек, ее подаривший.

Он и сам любил и умел делать такие небольшие, но памятные подарки. Я, например, много лет собираю рюмочки — из разных стран, частей света. От Кирилла Савельевича у меня есть «экспонаты» из Парижа, Барселоны, Нью-Йорка.

Он умел преобразовать жизнь в игру. «Просто так» ничего не делал. Если приветствовал именинника, юбиляра, никогда не говорил дежурно: «Поздравляю... Желаю...». Облекал поздравление в форму мини-спектакля, создавал для него «декорации». Так же предпочитал общаться и с актерами: не давал прямых указаний, как играть, подталкивал к собственному решению. Иногда шутил: «Я их все время обманываю. Мне важно, чтобы эта мысль родилась у самого исполнителя».

Он все время играл в какую-то игру, умел уходить от бытовой реальности. Помню, в 1990-х, когда театр создавал первую «Летучую мышь», даже представление проекта декора-

ций превратилось в спектакль. Сначала Кирилл Савельевич с художником закрылись в кабинете, выстроили там двухэтажную конструкцию в подмакетнике, зажгли в ней лампочки, потом выключили общий свет и только тогда открыли дверь: «А теперь входите!..».

Наверное, «игра», маски — логично и объяснимо для Кирилла Савельевича. Это же Театр, сам родившийся из игры, это вечное «я — не я». В этом было даже что-то детское. Иногда в выходные к Кириллу Савельевичу приходил сын Саша, тогда школьник, и они вместе делали рекогносцировку в этом масочном пространстве, вбивали гвоздики, перевешивали маски — по мере пополнения, дополнения, создавали им новые мизансцены. И пространство «расползлось», расширялось.

С масками у Кирилла Савельевича никогда не было «А дай-ка, я пособираю». Так сложилось. Но когда известный человек вывешивает в своем кабинете такие сувениры — очевидно: это ему приятно, это для него что-то значит. И дарение сувениров, формирование «масочного собрания» продолжалось лет десять. Даже больше.

В книге «Счастливое место», в большом интервью, которое сегодня воспринимается как итоговое, как исповедь, Кирилл Савельевич признается, что ощущает своего ангела: «Он как будто ведет меня по жизни. Не я решаю, а он. Он направляет». Возможно, и это было частью игры. А может, и нет? Тогда «собрание масок» — точно, не «дело случая».

Любые вещи должны жить там, где они нужны. Маски в Доме актера — к месту! Кто-то

У него были и свои, личные Маски-награды — Золотые...

улыбнется, кто-то вспомнит (может, появятся и новые подробности), кто-то заинтересуется. Для театрального сообщества Урала эта небольшая удивительная выставка — шанс сделать доступной, достигаемой память о мощном творце, каким был Кирилл Стрежнев. «Поэтому, когда Татьяна Петровна Стрежнева пришла с предложением разместить собрание масок, не было никаких сомнений: да, это необходимо, — говорит Галина Стихина, управляющая Домом актера. — Не сразу решили: где лучше. Но, кажется, Каминная гостиная — самое то место». В ближайших планах Дома актера — поместить рядом с масками оригинальный, в стиле «масочного собрания», портрет Кирилла Стрежнева работы художника Нины Рогозиной.

...А рядом, в другой гостиной Дома актера — память о Михаиле Сафронове, его коллекция хохломы. Тогда, возможно, рождается нечто большее? Память о выдающихся писателях Урала, в том числе в конкретных мемориальных предметах, хранят музеи Литературного квартала. У театров Урала пока такого общего мемориального места нет. Может быть, только пока?

Ветер перемен с Мэри Поппинс из... Новоуральска

Среди новогодних театральных представлений, рождающихся «по случаю» и на время рождественских каникул, случаются редкие исключения, когда спектакль после праздника не сходит с афиши, а уверенно становится в репертуар. «Мэри Поппинс, до свидания!» Новоуральского театра музыки, драмы и комедии, похоже, из этого ряда. История семьи Бэнкс и няни «Леди Совершенство» с момента появления 90 лет назад повести Памелы Трэверс не утрачивает своей актуальности. Напротив, в современном обществе история все больше — на злобу дня. Особенно в том варианте, который предложил театр.

С начала мюзикл берет в полон своим очарованием. Во многом — музыкальными хитами Максима Дунаевского, что ожидаемо. Но не только ими. Удивление начинается еще до увертюры: как только в оркестровой яме дирижер Иван Моисеев появляется... под разноцветным зонтиком. Прежде чем повернуться к музыкантам и дать знак «Начинаем!», он придирчиво осматривает публику: все ли готовы? В том числе и к чудесам. А их в спектакле, созданном командой под руководством режиссера-постановщика Анастасии Старцевой, немало.

Вы, конечно же, помните, что леди Совершенство Мэри Поппинс прилетела в дом Бэнксов с восточным ветром? Она и прилетает. В театре создать иллюзию полета, конечно, сложнее, чем в кино, но новоуральцам это удалось. Так же, как удалось волшебным образом (по желанию Мэри Поппинс) оживить статую мраморного мальчика. Это еще один визуальный сюрприз зрителям от театра. Ну, про то, что четвероногие друзья Эдуард и Варфоломей начинают изъясняться на

Мэри Поппинс прилетела

человеческом языке, излишне и говорить. Это — конечно же... Но удивительны не только отдельные постановочные сюрпризы. Очаровательна сама атмосфера истории. Розово-сиреневый флер спектакля, стилизованные деревья — как с детских рисунков, гигантские шары, создающие ощущение праздника и радости (и не только в Новгороде) — художник-постановщик Владимир Ситулин и художник по свету Светлана Насонова предлага-

ют зрителям почти ирреальный мир. То ли грезы, то ли детские сны. Для юных зрителей — родная стихия. Для взрослых — воспоминания о «розовом детстве», где все мы — как дома. И не важно, где у кого был этот дом.

История, созданная в Новоуральском театре, кажется, сознательно лишена географической привязанности, не имеет конкретного места действия. Кроме стильного кордебалета, намекающего на британскую

изысканность (хореограф-постановщик Яна Чипуштанова), все остальное может быть приметой места в любой точке Земного шара, любой национальной аутентичности. То ли Англия, то ли Африка. Хотя классика мировой детской литературы «Мэри Поппинс» родилась на Британских островах, это история общая, «заноза» многих семей. Немецких, чешских, российских. Театру важно это. Не только развлечь шлягерами популярного мюзикла, но и мягко обернуть зрителя к проблеме, от которой в реальной жизни мы обычно отмахиваемся.

Будем честны: не все читали сказочную повесть Памелы Трэверс. Историю семьи Бэнкс и совершенной няни Мэри Поппинс большинство знают по киномюзиклу, а в нем наиболее памятен завораживающий акцент на образах двух разных нянь: мисс Мэри и мисс Эндрю (в блистательном исполнении Олега Табакова). Разные методы воспитания отроков – принципиальная дилемма, конечно, и в спектакле. Для Мэри Поппинс (Аделина Хакимова) любая мораль эффективней через мягкий афоризм и игру, для мисс Эндрю (Ирина Сумская) воспитание – «делай, как я сказала». Тотальный диктат определяет все ее взаимоотношения с миром. Местами страшно, ведь таким теткам многие доверяют воспитание своих чад, местами смешно – особенно в сцене, когда мисс Эндрю пререкается с дирижером и оркестром, пытаясь и их приструнить(!) по своим понятиям. Так или иначе, это очевидное соперничество, почти дуэль: не только «методик воспитания» – мировоззрений!

Но изначально-то проблема не в том, какая няня пришла

Сцена из спектакля

Мэри Поппинс – Аделина ХАКИМОВА

в дом. Проблема в самой семье: у деловых, вечно занятых родителей нет времени на детей. Мама-благотворительница (Юлия Черепанова) отправляет то костюмы эскимосским детям, то бесплатные лыжи – африканским. Папа (Евгений Недокушев) презентует проект «Дворца детского счастья». Она – «вернется поздно», он – «еще позднее». Знакомо? Конечно. И многим. Это страшнее, чем чужая мисс Эндрю в доме. Короткий диалог родителей Бэнкс в постановке новоуральцев – важнейший посыл в зал, взрослым зрителям. И, судя по всему, он откликается

Сцена из спектакля

Мисс Эндрю (Ирина Сумская) строит всех по своим понятиям

лютно волшебное явление. Она прилетает в... шапочке и очках авиатора: восточный ветер силен и свеж. Для сегодняшних практичных детей вполне понятный намек: у любого чуда есть объяснение. И на этом фоне очередной афоризм Мэри «Жизнь и есть ветер. Меняется ветер — меняется жизнь» звучит уже не просто забавной репликой, а философией. В том числе и спектакля в целом.

Когда театр создает постановку после не сходящего с экранов кинохита, это всегда чревато сравнениями. Часто —

Миссис и мистер Бэнкс — Юлия ЧЕРЕПАНОВА и Евгений НЕДОКУШЕВ

во всех, кто пришел «всего-то» сопроводить ребенка на детский спектакль. А уж вопрос, который задает Мэри Поппинс супругам Бэнкс: «Чем заниматься бессмысленными делами, не лучше ли подумать о своих детях?» и вовсе не шуточный в спектакле. Не для «посмеяться».

Сохранив чарующую атмосферу мюзикла-сказки, где в обычную семью заносит восточным ветром идеальную няню, театр деликатно подчеркивает не столько сказочность, сколько возможную реальность ситуации. Даже чудесным образом прилетевшая Мэри Поппинс — не абсо-

Джейн и Майкл Бэнкс — Татьяна БЕРДНИКОВА и Тимофей ГАЛКИН

не в пользу театральной версии. К счастью, премьера Театра музыки, драмы и комедии избежала этих сравнений. Напрочь. Киномюзикл Максима Дунаевского с великолепной Натальей Андрейченко в главной роли — одна история, мюзикл того же композитора в постановке Анастасии Старцевой и ее команды — совсем другая. Абсолютно другая. Чудеса, все-таки, случаются. Не переписывая либретто (смикшировав, разве что, «британские» приметы в тексте), сохранив музыку (лишь добавив хитам темпоритма), новоуральский театр создал не дубль кинохита, а — СВОЙ спектакль. Со своими смысловыми акцентами. Театроведам, думаю, не зазорно будет проанализировать, как, за счет каких постановочных средств, это удалось. Что же касается зрителей, они реагируют на спектакль прежде всего сердцем. Уже сейчас, на первых премьерных показах, очевидно: они ощущают «ветер перемен» в новоуральской версии «Мэри Поппинс». И готовы прислушаться к смысловым меседжам театра, которые актуальны не только в Год семьи.

Создатели спектакля после премьеры

Для чего люди поют?

Замечено, что некоторых артистов и музыкантов их творческая профессия словно делает чуть выше, чуть светлее. Будто струны лиры создают этот яркий, как бы мистический ореол. К таким музыкантам относится Зоя Алексеевна Туганских. Заслуженный работник культуры России, руководитель Семейного хорового театра «Мы» Дворца культуры в Среднеуральске (его еще называют ДК СУГРЭС). Дворец этот, созданный по специальному проекту в послевоенном городе, величественно возвышается на холме над озером. И такое расположение, возможно, задает творческий настрой всему, что здесь происходит.

К своему призванию будущей хормейстер пришла на удивление рано. Еще в первом классе она с удовольствием... руководила хором, который состоял из ее же одноклассников пятой средней школы. Играла на пианино мелодию одним пальцем, а первоклашки с удовольствием пели под нее и даже выступали на общешкольных мероприятиях. А в пятом классе, заняв ответственный пост вожатой первоклассников, Зоя создала ансамбль из музыкальных детей и шесть лет им руководила.

Больше всего на свете Зоя любила петь. И вся семья поддерживала ее начинания. Да и сама была поющей, особен-

После концерта семейного хорового театра «Мы» в городе Артемовском

но папина родня, и семейные встречи никогда не обходилось без песни под баян или гармонь. Какой же репертуар был тогда популярен?

Зоя Алексеевна рассказала: «Песни 1950-х годов были особенные — мелодичные и, что особо ценно, с великолепными текстами. Такие, как «Одинокая гармонь», «Руку жала, провожала», «Письмо матери» — они остаются в сердцах навсегда именно из-за высокого уровня и поэзии, и музыки. Молодым исполнителям хочется дать что-то современное. И все же, к сожаленью, «спотыкаешься» о текст — деревянные, плохие рифмы, в песне нет смысла, она пустая. Былые песни потому и становились шедеврами, что стихи и мелодия писались профессионалами, мастерски, что называется, на века».

Детство будущего хормейстера было наполнено классикой. И любовь к этой музыке

Зоя ТУГАНСКИХ — неизменный режиссер фестиваля детей сотрудников «Атомстройкомплекса», который проводится с 2006 года

дает чувство гармонии мира. В музыкальной школе (теперь школа искусств) Зоя и ее подруга, будущий преподаватель фортепиано Татьяна Лахман, с огромным удовольствием играли в четыре руки клавиры русских опер Чайковского, Римского-Корсакова, Бородина. «Евгения Онегина» Зоя знала наизусть, могла сыграть и спеть большинство номеров. Такую глубокую любовь к русской музыке привила детям их любимый педагог Надежда Александровна Домрачева. Однако, настоящий роман у Зои случился с хоровым пением, поэтому профессиональный путь ее был определен: на дирижерско-хоровое отделение. Всех педагогов музыкального училища имени П.И. Чайковского Зоя Алексеевна вспоминает с большим теплом и благодарностью, в том числе за возможность приобщиться к богатейшему хоровому репертуару: «Мы пели первый концерт Рахманинова, из «Всенощного бдения», его романсы, а также народные песни, много и советской музыки. Учиться было очень увлекательно, плеяда педагогов была блестящая: Лидия Георгиевна Михалева

вела у нас сольфеджио, Николай Александрович Голованов – хор, дирижирование – Софья Михайловна Горбич, а позже Светлана Ивановна Дробиз».

Свою трудовую биографию Зоя начала в семнадцать лет

С творческим партнером, звукорежиссером Анатолием СВИЩЁВЫМ

работой в девятнадцатой школе Среднеуральска. Здесь она сразу организовала три хора и вокальный ансамбль «Лири». Через год, вместе с «Лириой», перешла во

Дворец культуры энергетиков. После этого было 13 лет работы в ДМШ в качестве создателя и руководителя хорового отделения. А в 1986 году вернулась в родной ДК, где занялась организацией молодежного хора. Певицы собрались быстро, из числа выпускниц ДМШ – бывших ее учениц.

Нужно было набрать еще и юношей, но непонятно, где их взять... Однако в итоге выход нашелся! Во Дворце работал молодежный клуб, куда ходили подростки – играли на гитарах, пели авторские и эстрадные песни. И вот Зоя Алексеевна постепенно, заглядывая в клуб, набрала себе в хор парней. «Шел 1987 год. Парни наши были сложные, из неблагополучных семей, хулиганы и двоечники. Поначалу они категорически отказывались – хор им был, что называется, «не по понятиям». Но я их заманила: сказала, что у нас очень симпатичные девчонки! И они пришли. Причем далеко не у всех был музыкальный слух, поэтому мы пошли на маленькую хитрость: сделали произведения в духе рогового оркестра, то есть ребята пели

В день своего юбилея с коллективом хоровой студии

по одному слогу, и чтобы не портить картину, периодически молчали. Одели парней как хористов, и это выглядело стильно. Учителя были в шоке! Они просто не верили, что эти «отпетые» хулиганы поют... А в 1990 году у нас был уже сложившийся хор, мы много ездили на гастроли по стране».

Одна из ярких страниц в музыкальной биографии хормейстера – работа в Свердловском госпитале для ветеранов войн: «В 2001 году меня пригласил в госпиталь Семен Исаакович Спектор, предложив создать и возглавить «Центр социально-культурной реабилитации». Конечно, благодаря его деятельной натуре, госпиталь расцвел: работало свое радио, выпускалась местная газета, была своя студия звукозаписи, проводилось много праздников. У меня была масса очень интересной работы, большой штат. Потом, к сожалению, все пошло на убыль. И я перешла работать в Музыкальное общество Свердловской области по приглашению Веры Михайловны Баяевой – народной артистки СССР, профессора консерватории, председателя общества».

Сольное исполнение

Село Меркушино – любимое место Зои Алексеевны

Сейчас в Среднеуральском Дворце культуры у Зои Туганских семейный хоровой театр. По ее словам, здесь занимаются все, кто хочет петь. «Прослушивания у нас теперь нет. Я решила брать всех, потому что приживаются те, кто хочет петь, кто умеет дружить, может подставить плечо, когда нужно. Другие – уходят. Со временем я перешла к такому, как выяснилось, более эффективному подходу, – рассказывает о принципах своей работы Зоя Алексеевна. – В семейном театре очень теплая атмосфера, красивые концерты, интересный репертуар. Это дает возможность молодым музыкантам расти, развиваться и исполнять качественный материал. Нужно,

чтобы человек любил именно хорошие песни и не пропускал занятия. А вот позволить голосу «лететь», попадать чисто в ноты, держать ритм, чувствовать стиль, вести фразу, передавать смысл, «рассказывать песню», как говорил Марк Бернес, – научим. И тогда будут прекрасный певческий ансамбль, гармония и красота».

Зоя Алексеевна производит впечатление совершенно счастливого человека. Наверное, глубокая связь с музыкой дарит такое светлое мироощущение. А на вопрос, для чего люди поют, хормейстер ответила, что песня – душа человека, и петь – это ее естественное состояние.

«Из рук в руки» по клавиатуре

Елена Александровна Клевакина, концертмейстер и педагог специального фортепиано Свердловского музучилища имени Чайковского, советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями, в своей творческой биографии увлекалась многим. Но основа жизни и личности, по ее же словам, – музыка, искусство игры на фортепиано.

«**Л**юбовь к музыке стала глубоко осознанным чувством в зрелом возрасте. В детстве я этого не понимала. Просто занималась, и мне нравился мой инструмент. В Новоуральске, любимом городе, где живут родители, я училась в музыкальной школе по классу фортепиано. Привела меня туда мама, Ольга Алексеевна. По профессии она инженер, окончила МИФИ и очень любит музыку. Прекрасно играет на аккордеоне. Думаю, маме очень хотелось, чтобы семейная традиция музицирования продолжилась».

И музыка пришла в ее мир. Но не только праздником, а большой и сложной работой. По словам Елены, однажды она установила своеобразный рекорд по занятиям на инструменте: когда гото-

Елена КЛЕВАКИНА

вилась на ответственный фортепианный конкурс в Снежинске, прозанималась... десять часов. По словам пианистки, в этом процессе постижения тонкостей музыкальной ткани даже время текло по-другому.

Рассказывая о своих школьных педагогах, которые повлияли на ее отношение к искусству, Елена отметила преподавателя по специальности Татьяну Николаевну Чуркину. Она прекрасный наставник, педагог от Бога. Прошло немало лет, но Елена всегда консультируется у любимого учителя, если предстоит выступление на ответственном концерте. И еще она с теплом говорит

о преподавателе хора Соколовой: «Я очень любила занятия в хоре. Светлана Николаевна всегда была для нас большим авторитетом и одновременно добрым другом. У нее, как стало понятно позже, я переняла метод работы со студентами – тонкий, дружелюбный и профессиональный подход».

В музыкальном училище имени П.И. Чайковского, куда Елена поступила без экзаменов, благодаря победе на том самом конкурсе в Снежинске, началась очень серьезная учеба. Требования были высокие, программы сложные: «Только тогда мы начали заниматься самостоятельно, совершенствовать технику игры. Мой педагог по специальности, и я ей очень благодарна, Галина Михайловна Мамаева, научила

С первым преподавателем по фортепиано Татьяной ЧУРКИНОЙ

Концерт в родной ДШИ города Новоуральска

меня заниматься через «второе дыхание». Еще я очень признательна Елене Львовне Элькониной, преподавателю методики обучения фортепиано. Ее уроки повлияли потом на мой стиль преподавания».

Сейчас Елена работает концертмейстером, а также преподает специальное фортепиано в родной «Чайке» и учит студентов заниматься с детьми из музыкальной школы при училище. У нашей героини появилась и еще одна сфера применения педагогических способностей. Советник директора по воспитанию — должность достаточно новая. И эта работа пришлось Елене по душе. Она водит студентов на интересные выставки, они вместе изучают старый и новый Екатеринбург, выступают в концертах. «Как выяснилось, многие современные дети просто не знают, как провести свободное время. И моя задача — их организовать, дать повод для размышлений, вдохновить на что-то, может быть, психологически поддержать. У современных ребят наблюдается повышенная тревожность. Тут лучше всего действуют доброе слово преподавателя, хороший совет и моральная поддержка. Роль и миссия педагога многогранна, нужно не только заниматься спе-

Вот так Елену Александровну любят ее ученики

циальностью. Но и научить детей вкладывать свои эмоции в исполняемое произведение, «умирать и рождаться» вместе с музыкой. Это и будет вклад в их эмоциональное здоровье».

Уровень душевного равновесия, успешность, «музыкальное благополучие», чаще всего зависят от того, какая была заложена профессиональная основа. У музыкантов есть традиция становиться «проводниками» определенной школы. Эта традиция в данном случае уходит в начало XX века. Любимый преподаватель Елены Клевакиной в музыкальной школе Татьяна Чуркина училась у профессора УГК Маргариты Ярославцевой. Маргарита Николаевна, преподававшая Елене в консерватории, училась

у Марии Григорьевны Богомаз — московская фортепианная школа. А потом стажировалась у знаменитого также московского педагога Бэллы Давидович. Та же, в свою очередь, училась у одного из основателей русской фортепианной школы, у знаменитого пианиста начала XX века Константина Игумнова: «Качества, свойства пианизма старой школы передаются нам подспудно. Мастерами. Я рада, что и в нашем училище можно перенимать опыт старшего поколения, истинных корифеев музыкальной педагогики. Наверное, со временем этот опыт будет прорастать и в нас. Тогда мы сможем его применять в работе с молодым поколением», — говорит «призванный» и признанный педагог Елена Клевакина.

В дуэте с балалаечником А. СТЕПАНОВЫМ

Преподаватель КЛЕВАКИНА ведет урок фортепиано

Игристый коктейль: музыка и вино

Более четверти века в Свердловской филармонии существует новогодняя традиция проведения концертов за столиками, известных слушателям как «Классик-хит-коктейли». У этих программ есть своя аудитория, и каждый год она прирастает новой публикой. Людей завораживает изысканно убранный зал, где в зеркале паркета сияют люстры, а место кресел занимают легкомысленные столики — под стать звучащей со сцены музыке. Популярная классика, джаз, классическая эстрада, хиты киноmelодий в исполнении оркестров, солистов и ансамблей делают праздник волнующим, незабываемым и действительно счастливым.

В этом году у любимого новогоднего формата появилась разновидность — «Игристый VIP-коктейль», в котором соединились проверенная временем симфоническая музыка и лучшие сорта игристых вин, умелое представление жемужин оркестрового репертуара и словесное сопровождение дегустации напитков.

Что приобретает музыка от такого симбиоза и как раскрываются вкусовые качества благородных напитков рядом с живой классикой — рассказывают эксперты: **Рустем ХАСАНОВ**, первый заместитель директора Свердловской филармонии, заслуженный работник культуры РФ, лауреат премии губернатора Свердловской области и **Анастасия ПРУДНИКОВА**, шеф-сомелье ресторанов Валентина Кузякина, обладатель титула «Лучший сомелье Урала» по версии российской независимой ресторанной премии «WHERETOЕAT».

А.П.: — Интересно, что многие виноделы и даже опытные дегустаторы и сомелье нередко используют терминологию, сходную с той, которая применяется в музыкальной сфере. «Звучные, певучие, слаженные», — эти эпитеты применимы и к вину, и к музыке. В первую очередь, потому

Рустем ХАСАНОВ и Анастасия ПРУДНИКОВА

что мы познаем и то, и другое, используя все органы чувств: слышим, чувствуем, пробуем на вкус. Например, аромат вина — его всегда слушают, открывают в нем разные оттенки: вкуса или тона автолиза, который рождается в процессе выдержки. Нас интересует не каждый аромат в отдельности, а ценится букет, купаж и то, как он составлен, как он слышится — так же, как звук и звучание в музыке.

Р.Х.: — Что лежит в основе работы композитора и работы винодела? Творчество! Много лет надо ухаживать за лозой, ждать когда она укрепится, начнет плодоносить, потом собирать урожай, и только после этого сле-

дует непосредственно процесс переработки... Так же и композитор, начинает с одной ноты, с какой-то идеи, мотива, мелодии, выращивает их до музыкальной фразы, и вот это уже часть симфонии, где происходит развитие, где есть контрасты. Вино мы расцениваем по степени контраста: есть тихие, а есть игристые, которые будто куда-то бегут. Не случайно их наливают в бокалы флюте, чтобы были видны пузырьки, движение. В основе каждого из этих искусств — эстетика, отсюда и общие слова: вкус, аромат, послевкусие. Поэтому мы и решили поэкспериментировать, проведя два классик-хит-коктейля с игристым вином. В трех

отделениях программы поочередно «солировали» просекко, шампань, российское шампанское и звучала живая музыка – традиционный для новогодних праздников «Щелкунчик» с «Танцем феи Драже», аргентинское танго, неаполитанские песни.

А.П.: – Программа концертов совершенно потрясающая! И представленные на ней игристые вина созданы не только по разной технологии, но из разных сортов винограда из Италии, Франции, с юга России. Очень здорово обратить внимание на то, что вино терруарно отличается друг от друга, так же, как музыка разных стран. Вот про Чайковского, например, можно сказать, что его произведения – абсолютно русские. Так же и стилистика итальянской классики – очень узнаваемая, как и итальянские вина, в которых обязательно есть традиционная, характерная для них горчинка. Если на итальянскую землю привезти французские сорта винограда, они все равно в итоге дадут эту горчинку, не важно, сколько времени пройдет – будет ли это свежая высадка лозы, или она уже растет 100 лет – в ней обязательно проявится этот итальянский характер.

Р.Х.: – Как здесь не вспомнить композиторов-путешественников! Например, Чайковского, написавшего за рубежом и «Итальянское каприччио», и «Воспоминание о Флоренции». Один итальянский дирижер, связанный с семьей Антинори, рассказывал о встрече композитора с покровительницей Надеждой Филаретовной фон Мекк, хотя нам всегда говорили, что они не встречались. Легенда же гласит, что однажды, когда Чайковский был во Флоренции, его попросили выйти в определенный момент – когда

Дирижер программы Дмитрий ФИЛАТОВ

фон Мекк проходила мимо, и они встретились взглядами. Вот видите, куда нас завел разговор о вине! Мир этот – бездонный, так же, как музыка. В сезоне мы встречаем огромное количество жанров симфонической, джазовой, вокальной, инструментальной музыки, созданной в разные эпохи – из глубины веков и написанной буквально «вчера». Мир звучащей классики многообразен, так же, как мир вина, где даже не все сорта винограда посчитаны, а что уж говорить о разнообразии, представленном в винотеках! В

последнее время наблюдается не только приток новых слушателей в филармонию, но и интерес к винным салонам, дегустациям. Людьюми движет желание узнать больше. Я считаю, что в Екатеринбурге сейчас бум интереса ко всему новому, такому как наш игристый коктейль. И я бы, все же, не называл его «vір» – пусть эта приставка обозначает качество исполнения музыки. Мне кажется, наш эксперимент удался, и, возможно, станет новой филармонической новогодней традицией.

Со вкусом музыки и вин

Подарок долгого звучания

В конце осени 2014-го Нижний Тагил получил шикарный подарок из Норвегии – духовой орган 1907 года рождения. Установить его решили в одном из залов музея изобразительных искусств.

Тогда об этом событии писали все местные СМИ. Горожане, даже те, что были далеки от музыки, с нетерпением ждали, когда волшебный инструмент зазвучит для них. И вот... 15 января 2015-го прошел первый органный концерт. С тех пор минуло десять лет, а вместе с ними – невероятное количество мощных музыкальных вечеров, каждый из которых собирал полный зал. Нижнетагильская филармония, музыканты и все поклонники органной музыки отметили этот небольшой, по меркам возраста, но значимый юбилей величественного инструмента.

Орган приехал на Урал благодаря счастливому случаю и людям, которые очень этого хотели. Десять лет назад инструмент стоял в церкви Драммена, до этого он служил городу Берген, а построен был в Кристиании (старое название Осло). За свою жизнь пережил два крупных ремонта и сохранил невероятный внешний вид. И вот, в 2014 году, органист Виктор Ряхин, работавший на этом инструменте в Норвегии, позвонил своему коллеге и ректору Казанской консерватории Рубину Абдуллину, сообщив следующую новость: «Церковная община Драммена решила приобрести новый орган! А старый готова подарить тем, кто его примет...». Свидетельницей разговора стала ученица ректора – тагильская пианистка, проходившая обуче-

ние игре на органе, Наталья Воронина.

«А давайте к нам в Нижний Тагил!» – воскликнула она.

Абдуллину идея понравилась. И закрутилось! Инициативу поддержали Анна Горнакова (в прошлом директор Нижнетагильской филармонии) и местная администрация. А дальше пошла череда сложностей, которую нужно было преодолеть, чтобы осуществить мечту: трудности с документами, все-таки, из Норвегии предстояло вывезти объект культурного наследия; транспортировка, разборка (и последующая сборка) инструмента и многое другое. Доставить норвежский презент в Тагил помогали сразу несколько стран. Специалисты компании из Голландии демонтировали инструмент, немецкая органостроительная фирма взяла на себя

вопросы погрузки-перевозки, представитель фирмы лично приезжал в уральский город, чтобы руководить и процессом разгрузки. И даже водитель фуры, доставившей орган в город, ехал предельно осторожно, понимая, что внутри сверхценная вещь. Кстати, в Норвегии инструмент упаковывали в машину целых двое суток, в Нижнем Тагиле выгрузили за полдня. Помочь вызвались молодые спортсмены и даже спасатели, прихватившие специальные приспособления.

Каждый духовой орган – уникален и строится под конкретное помещение, оттого и любой его переезд – дело весьма хлопотное и не всегда может закончиться удачно. Как говорит Рубин Абдуллин, активно принимавший участие в передаче инструмента городу, подобрать помещение –

Духовой орган в Нижнем Тагиле

Праздничный концерт

Рубин АБДУЛЛИН и Наталья ВОРОНИНА

Самый юный музыкант Виктория ВОРОНИНА

задача сложная. И зал музея, как ему показалось изначально, не очень подходил. Сотрудники учреждения даже убрали одну из экспозиций.

«Все могло застопориться на этапе зала, – рассуждает органист. – Но по городу уже разносились слухи, что приедет настоящий духовой оргán. И стало ясно, что все получится. Это уникальный, счастливый случай! И я – счастливый человек! Мы смогли осуществить это трудное дело. У оргánного искусства есть перспективы. По улыбкам слушателей и их глазам – это ясно. Музыкальный инструмент... а сколько внимания, красоты и добра! Сегодня настоящий праздник музыки».

Оргán имеет миллион деталей, и собирать его нужно, зная, как он был уложен при разборе.

В далеком 2014-м и этот вопрос тоже стоял в списке сложных. Но когда все строится на профессиональной увлеченности, проблемы решаются легче. Пианистка и органистка Наталья Воронина мечтала увидеть инструмент в родном городе и сыграть на нем. И вот уже десять лет делает это.

«Я считаю, что у нас уже сложившиеся, стабильные и крепкие отношения, – улыбается она. – Этот оргán не самый большой, но отличается красотой регистров. Я помню свой первый концерт на нем. Он состоялся чуть раньше официального открытия. Пришли из администрации, известные в Тагиле люди... Было большое волнение. Все ждали этот инструмент. И до этого никто не слышал, как он звучит. Составляя программу, мы понимали,

что открываем новую страницу в жизни города...».

Содержать оргán тоже довольно сложно. Но этот, как пояснила Наталья Воронина, очень хорошего качества. Много лет не выходит из строя. Немногие города России могут похвастаться собственным духовым оргánом, а норвежским – тем более. Такой в стране единственный! И он – в Нижнем Тагиле.

В юбилейном оргánном концерте слушателей радовали скрипач Дмитрий Пейсель, оркестр «Демидов-камерата» и, конечно, те, благодаря кому вся эта история случилась, – Рубин Абдуллин и Наталья Воронина. Также на сцену вышла юная артистка Виктория Воронина. А билеты на этот особенный музыкальный праздник разлетелись еще в прошлом году.

Скрипач Дмитрий ПЕЙСЕЛЬ

Оркестр «Демидов-камерата»

Отблеск граней Огонькова

Он — человек многогранный: музыкант, гитарист (лауреат многочисленных конкурсов), педагог и... мастер-реставратор музыкальных инструментов. Владимир Огоньков. Нынче 45 лет его творческого стажа. Обо всем этом — наш разговор.

— **Как вы пришли в музыку, откуда, из какой семьи?**

— Мой отец, — рассказывает Владимир Сергеевич, — кубанский казак. А бабушка по линии мамы, как выяснила моя двоюродная сестра Ольга, она работала в архиве, — урожденная графиня Уварова. Конечно, скрывала это при советской власти. Вот такая смесь казаков с графами. Сперва меня отдали в музыкальную школу в класс фортепиано. Я его не любил. Потому забросил, ушел в плавание и «доплыл» до кандидата в мастера спорта. Мама была главным технологом фирмы музыкальных инструментов «Урал». И она принесла домой гитару. А я даже не знал, как ее настраивать... Но как-то в 110-й школе, где я учился, признанный барабанщик Андрюша Воссиянцев обращается ко мне: «На гитаре играешь?». Я и говорю: «Да!». А он: «Вечером репетиция». И вот в седьмом классе все это началось...

Владимир ОГОЊКОВ со своей любимой гитарой

Владимир ОГОЊКОВ

— **А первые пьесы, которые на гитаре исполнили, помните?**

— «Pardonne-moi ce caprice d'enfant», которая была заставкой «Кинопанорамы» и санта-новская «Black Magic Woman». Я выучил соло, и вместе с ансамблем исполнил их на школьном вечере. А потом нас пригласили играть на танцах в ДК Дзержинского. Наша команда из 110-й школы регулярно работала там три дня: четверг, пятница, суббота. Как сейчас помню: заработок три рубля пятьдесят шесть копеек, пятая категория музыкантов, у нас же не было образования. Нас не имели права брать на работу, нам было по 14 лет. Но взяли потому, что хорошо играли. Школу окончили. Разбежались. И началась моя рокерская деятельность. «Группа «Метро». Это Аркаша Богданович, Игорь Злобин. В результате по шапке получили. В Свердловске 4 группы были запрещены: «Урфин Джюс», «Трэк», «Наутилус» и «Метро» — это мы.

— **Почему, как думаете?**

— А потому, что рок вообще был запрещен. Мы сами сочиняли этикие диссидентские тексты... Потом началась перестройка, свобода. Стали гастролировать. У меня уже была другая группа, которая называлась «Театр». Ездили по северам, много денег зарабатывали. По три, по 4 месяца гастрологи. У нас был рекорд: 21 концерт за три дня. В Когалыме. А так обычно по 2-3 концерта в день. Шесть лет просуществовала наша группа «Театр». Потом разбежались. Но той группой моей бывшей до сих пор встречаемся.

— **К джазу как пришли?**

— До этого встал вопрос: куда поступать, чтобы приобрести какие-то базовые музыкальные знания? Да на эстрадное отделение училища имени Чайковского! Я получил там сольфеджио от Валерия Алексеевича Куцанова, инструментовку от Николая Сергеевича Баранова. А еще они понимали, что такое импровизация. Они ей учили.

С композитором Григорием ГЛАДКОВЫМ

Наступили 1990-е, с концертами стало плохо. Пришлось «садиться» в ресторан. Там играл лаунджевую музыку (от английского lounge — «гостиная», lounge music — «музыка для холла»). Для нее характерны большее джазовое влияние, камерность и импровизация. И вот я сделал программу на три часа. У меня там звучали и джаз, и популярные мелодии из кинофильмов, «Крестный отец», например. И потихоньку стал приходить к тому, что нужна импровизация. Я начал разрабатывать этот момент. У меня сейчас есть своя методика преподавания свободной импровизации. Необходимо знать импровизационные сетки. Набор нот в тональности. Когда ты не ошибешься, когда попадешь. Та же пентатоника, допустим. К пентатонике блюзовую гамму добавляешь, потом добавляешь еще альтерированные нотки — и вот он, джаз. Ты играешь свободно. Ты уже знаешь гриф. Я добился того, что мои ученики свободно импровизируют. На мое 60-летие в клубе EverJazz был концерт. Вышли мои ребята. Они не репетировали. Я поставил минусовку. Сказал им тональности, и они свободно играли!

— Вы еще и реставратор музыкальных инструментов...

— Мой папа был старшим преподавателем кафедры механической обработки древесины в Лесотехническом институте. Мама, как я уже сказал, трудилась на фирме «Урал». Брат работает краснодеревщиком. Отец приучал нас с братом работать с деревом. Мы знаем различные инструменты. Когда я стал гитаристом, приобрести какой-то фирменный инструмент с хорошим звуком было невозможно: дефицит, и по деньгам тяжело. Я так подумал: кусок дерева,

гриф... И около 20 лет делаю гитары сам, по своим технологиям, играю только на своих. У меня есть дорогая электрогитара Gibson Les Paul. Но она мне не нравится. Я делаю звук под себя.

— Но вы же не только электрогитарами занимаетесь...

— Однажды увидел синтезатор на помойке. Притащил домой, вскрыл. А там просто все окислилось. Отпаял все контакты, подчистил. Запаял. И дочери отдал. Ей надо же на чем-то ставить тональности, аккорды. Дочка окончила консерваторию, сейчас в аспирантуре учится. Академическое меццо-сопрано. Объездила пол-Европы с концертами.

— Что для вас творчество, музыка?

— Музыка, как и любой вид искусства, имеет свои законы. Искусство — это воздействие и на подсознание человека. Наборы звуков воздействуют. Вот, скажем, дорийский лад. Светлый минор. «Чувства добрые я лирой пробуждал». А настроения — какие захочет исполнитель. Захочет мрак нести в публику — будет «металл» играть, захочет посветлее — будет играть классику, легкий джаз. Я на стороне света. К сожалению, в последнее время искусство превращается в потребительский товар. Я надеюсь, что, все-таки, вернется то время, когда народ будет

по-настоящему понимать музыку. Проблема заключается в том, что у публики уничтожили слух. Знакомый преподаватель гитары из красноярского музучилища мне написал страшную вещь. Третий курс. Он попросил определить, какие инструменты играют в джазовом квинтете. Ребята отгадали правильно только барабаны. То есть они не слышат! Это студенты музыкального училища. Что уж говорить о других... Аранжировки большинства так называемых медийных «звезд» — примитив. Их воспринимают через телефон. Симфоническую музыку с телефона слушать невозможно. Хотелось бы, чтобы музыка была только искусством, а не потребительским товаром.

— И чтобы она несла не разрушение, а созидание...

— У меня недавно был случай. 13-летний парень, поклонник дэз-металла. Звонит его мама и говорит: «Владимир Сергеевич, я хочу вас поблагодарить! Захожу в комнату к Егору, он сидит в наушниках. И слышу, там что-то звучит, не как обычно. Спрашиваю, что слушаешь? Он отвечает, Шуберта, мама». После этого парень начал понимать партитуры, аранжировки, контрапункты. Он стал слышать. И душа его захотела чего-то хорошего, настоящего искусства.

Концерт в клубе EverJazz

В сказах... колядки, попевки, заклички

145-летие со дня рождения Павла Бажова, которое пришлось на 2024-й, уральская культура отметила оригинальными проектами во многих сферах и жанрах. Студия «Мастер» сняла первый художественный фильм о писателе. В серии «ЖЗЛ» впервые вышла книга о Бажове — уральца Александра Федосова. Многие зрелищные учреждения (Екатеринбургский театр кукол, Камерный театр и т. д.) представили постановки по бажовским сказам. Под самый Новый год на сцене Уральского центра народного искусства появилась и необычная премьера Уральского народного хора — «Сказы дедушки Коковани» — история, сотканная из песен, танцев и волшебных сюжетов.

Как соединились сказы Бажова, колядки, гадания и обрядовые сцены, где актеры порой свободны в своих действиях? Зачем хор вошел в новый для себя жанр? Как возникла сама мысль о фольклорном театре? Разговор об этом — с художественным руководителем Уральского хора, с 2024 года членом Президентского совета по культуре Николаем ЗАЙЦЕВЫМ.

— Кому-то покажется удивительной сама тема «Бажов и Уральский хор», — говорит Зайцев. — О Павле Петровиче принято судить только в литературном контексте. Между тем, и народному искусству, конкретно — нашему коллективу, он «не чужой человек»: Бажов был одним из консультантов Уральского хора. Когда хор был создан, только через год состоялось его первое публичное выступление. И Бажов приходил, смотрел, слушал. Он же был фольклористом, многое фиксировал в своем архиве. Мы не знаем доподлинно, был ли он на концертах хора: сам он об этом не писал. Но консультировал, давал советы: по сюжетам, историям, героям. «Да, это наше, уральское». Или, наоборот, «нет — не годится». Павел Петрович советовал основателю хора

Льву Христиансену, где лучше записывать песни (хору же требовался репертуар) — в поселке Висим, например. Существует не изданный пока песенный сборник, посвященный Бажову основателем хора. Христиансен давал Бажову посмотреть на будущий репертуар хора — и тот одобрил.

Кстати, одни из первых изданий «Малахитовой шкатулки» были подарены артистам Уральского хора — как знак родственной связи с писателем. В разных проявлениях. Вы удивитесь, но и народное творчество давало «подсказки» Бажову. Например, в селе Малая Лая Кушвинского

района жил когда-то знаток проголосных песен, золотодобытчик Иван Карыпов. И был у него друг. С 17 лет любил девушку, но ее отдали за другого. Тогда он дал себе зарок: будет жить один. Так и жил. А в конце жизни воспитывал детей своего умершего брата. Ничего вам сюжет не напоминает? Бажовских Кокованю с Даренкой? И таких историй много.

Это сейчас для нас сказы — нечто вроде сказок. А люди так жили. И Бажов, собравший в своей «Малахитовой шкатулке» народные сюжеты и судьбы, — писатель не детский. Он глубже. В образах даже с Горьким пере-

кликается. Много работного люда, тяжелый труд, непростой климат. Бажов передает в сказах и особенности уральского края, и менталитет людей, задавленных работой. Мир с мистикой, в котором мистические образы помогают героям.

В год юбилея Павла Петровича мы решили прикоснуться не только к сказам, но к фольклористу Бажову. Хотелось снять лакировку с привычного «бренда», освободить от штампов.

— **Режиссер вашей постановки москвичка Наталья Табачкова призналась: когда перечитывала «Серебряное копытце», ей долго не давала покоя кошка Муренка. «Что-то здесь не то. Ниоткуда возникает. Убегает вслед за героями из дома. Кошки, даже деревенские, вольные, в лучшем случае провожают хозяина или хозяйку до конца села. Чтобы кошка пошла в лес?! По сугробам! И с Серебряным копытцем разговаривает...».**

— Да, озадачившись этим, мы стали смотреть уральскую мифологию. И наткнулись на то, что тут существовала земляная кошка: жила под землей, показывалась изредка, принимала разные формы. Иногда появлялись только ее уши (это и у Бажова в сказах есть). Начали изучать: кто же она такая, что символизирует, на что указывает? Оказалось, земляная кошка появлялась там, где можно золото увидеть... Наталья тогда сказала: «Вот наша кошка».

Мы занимаемся народным искусством, мифологический образ мира нам понятен. Сегодня мы все, конечно, живем в другом, практическом измерении, но мир мистики до сих пор существует. «Черная кошка пробежала — нельзя идти». Кому не знакомо? А в прошлом суеверий еще больше было.

И Кокованя — не простой герой. Золотодобытчик летом, зимой он на охоту ходит. А мы прекрасно знаем: у охотников, рыбаков свой язык общения с природой. Когда они выходили охотиться, у них был даже определенный ритуал — дары лесу. Чтоб задобрить.

Помню: мы были в фольклорной экспедиции, записывали старинные песни. Показали нам на одну старушку. Но предупредили: она своеобразная. Приходим. Миленькая маленькая старушка. В платочке. Тихая, добрая. А что не так? Оказалось: у нее куры... одеты в вышитые накидки. И собачка, козы тоже все одеты.

Представляете, какое мировоззрение, какие взаимоотношения с миром?! Песен она не знала, а сказок — много.

В мифологии и русалки живут: они умели говорить, только люди не понимали их речь. У Бажова русалок нет, зато есть Серебряное копытце. Уральский олень-козлик будет общаться с тем, кто понимает его. И возникает Муренка. Вроде бы, обычная кошка, но у внимательного читателя неизбежно появится вопрос: в лесу она идет хоть и за людьми, но не по тропке. Значит, знает лес, ориентируется в нем. Откуда? И когда начала с Серебряным копытцем общаться, они друг друга

понимают — значит, и у нее язык не обычный.

Одним словом, делать просто бытовой театр по сказам Бажова не получалось. Ну, никак.

— **Инсценировать Бажова не просто. Он не драматург. У него выдающийся литературный текст, фантастический слог. А диалоги — маленькие. По идее, надо сидеть и рассказывать. Или дописывать...**

— Но «дописывать» Бажова не хотелось. Он же передает говор уральский. Здесь все, даже характеристики главных героев, точно. И речь так построена, что, если поменять слова местами, все меняется. Поэтому первое, что мы должны были показать в своем представлении, — речь Бажова как автора сказов. Обратились к уральскому говору. И здесь, признаюсь, нас ждали открытия. Ведь сейчас мы в иных словах даже правильно ударение поставить не можем. Не знаем. И это была целая научная работа. Например, в «Голубой змейке» есть два героя-подростка Лейко и Ланко. Мы сначала произносили имена с ударением на последнем слоге. Оказалось: нет! Надо: ЛАнко и ЛЕЙко. И конь в «Голубой змейке» оказался не

Голубко, как мы думали, а Голубко. Так в деревнях и сегодня домашнюю скотину кличут. Даже своя интонация есть. Мы это все и выявляли, учились интонации. Почему я в экспедицию ездил? Надо же понимать — как люди говорят, как говорили. К счастью, в Центре традиционной культуры Среднего Урала хранится много записей, видео. Только смотри да слушай. Но в обычной жизни мы утрачиваем это знание. Не знаем интонационных акцентов, жестов — это все психоэмоциональные вещи. Теряем, и их уже не зафиксировать. А вот в «Сказах дедушки Коковани» нам хотелось, чтобы, образно говоря,

вернулся Бажов. Пришел бы на спектакль и сказал: да, это я слышал, так и было.

— **«Дописывать» Бажова вы не стали. Но получилось же полноценное театральное действо. Причем, не «бытовой театр» (ваше выражение), а с песнями, плясками. Вполне в формате Уральского хора, хотя это и не концерт...**

— Для нашего хора это необычная форма. И вообще — для народных хоров. Действительно, не спектакль и не концерт. Тут принципы народного театра. Мы, хор, живем в этом. Погружены в этот мир. У нас нет образования театрального. Может, из-за этого в представлении есть какая-то простота. Но только с точки зрения классически театральной... Работая над «Сказами дедушки Коковани», во многих принципах и нюансах подачи сказов в народном искусстве оказались единодушны с режиссером Натальей Табачковой. Она считает: мы не живем сейчас в народной традиции, как это описано у Бажова, но и делать из «народного» только музей — неинтересно. Если нужна чистая традиция, можно посмотреть документальный фильм, послушать записи. Здесь надо было народное поднять на уровень искусства. По форме, по содержанию.

«Сказы дедушки Коковани» — это действо. Народное действо, в котором мы соединили сказы «Серебряное копытце» и «Голубая змейка». Объединяет две истории один герой — Кокованя: в первой части он действующее лицо, во второй начинает рассказывать про Голубую змейку и — история закрутилась. Два Коковани — не случайно: один внутри истории живет, второй — ее рассказчик. Один принял у другого некую традицию. Сказителем же невозможно стать просто так. Значит, что-то он слышал в моло-

дости. От кого-то. А это был тоже мудрый мастерской уралец, который передает свое мастерство Даренке, девочке.

Обычно мастера-мужчины передают свои навыки парнишкам. И Кокованя так хотел бы. Но судьба распорядилась иначе. У Бажова подчеркнут этот акцент: мастерство, умение возьмет тот, кто готов принять. А Даренка готова.

— **Сценография «Сказов...»** решена в жанре наивного искусства. Режиссер признавалась, что любит минимализм, когда «картина мира строится как бы из пустоты» — по ходу действия добавляются элементы оформления сцены. Но музыкально ваша постановка — «картина маслом» с самого начала...

— Музыку решили использовать подлинную. Малоизвестную, но аутентичную Уралу. Колядки, заклички, попевки, присказульки, игры народные, колыбельная, проголосные песни, много детского фольклора Среднего Урала, песни-страдания. Те жанры, которые в концерте вряд ли будут использоваться, а тут они уместны. Не спрашивайте меня, сколько песен использовано. Не знаю. Очень много. Такой музыкальный калейдоскоп. Песня тоже подкрепляет сюжет, двигает историю драматургически.

Знаете, когда я перед началом работы над постановкой начал перечитывать сказы, понял: они все музыкальны. Сродни мелодекламации. Поэтому мы искали даже интонации — как выкликают, например, Голубую змейку, как говорит кошка. «Куды пошла...», «Прааавильно говоришь...». Другой мир!

— **Смотрятся «Сказы дедушки Коковани»** завораживающе. Как заманчивая игра, в которую и зритель при желании может

включиться. Хотя та же Наталья Табачкова, помню, предупреждала: «Для народного искусства выход на сцену — ситуация конфликтная, ведь бабушки-дедушки разыгрывали свои песни-пляски в полевых условиях. Так, может, попробовать летом вынести это действие на природу, в естественные условия?»

— Но тогда это надо в деревне делать. Это фестивальный проект. Подумаем. Бажов — настолько многослойный, многогранный писатель, что, судя по первым откликам зрителей, взрослым он оказался не менее интересен, чем детям. Некоторые признаются: вспомнили киносказки

Роу из своего детства. Надеемся, что Уральский хор снял с Павла Бажова клише «детского писателя» и за сказовой атмосферой действия зрители не пропустят вполне серьезные темы — как детское одиночество, которое, к примеру, Даренка преодолевает своими талантливыми фантазиями. А разве не актуальна сегодня тема «вмиг обретенного богатства». Многие мечтают об этом. Но в той же «Голубой змейке» мораль: если тебя интересует дармовая нажива — золото тебе не покажется, найдешь только черную пыль. И — наоборот...

(На снимках — сцены из действия «Сказы дедушки Коковани»).

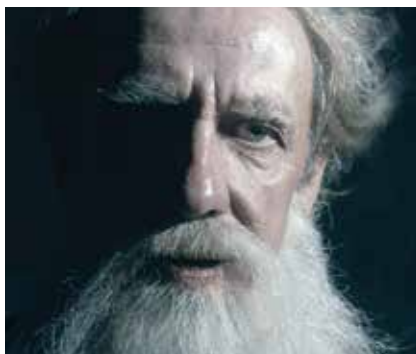

Николай ЗАЙЦЕВ

Если жизнь одожила время...

В декабре в Екатеринбурге состоялась премьера первого биографического фильма о Павле Петровиче Бажове. Удивительно, что до сих пор идея создать подобную игровую картину никому не приходила в голову. Лента снята фондом «Бажов» при поддержке Президентского фонда культурных инициатив. Режиссер Андрей Ким назвал картину «Бажов. Одолженное время». Она касается переломного момента в жизни знаменитого уральского писателя: когда в 1937 году его едва не арестовали. С вещами и повесткой Бажов явился в местное управление НКВД, но каким-то чудом был «потерян» бюрократической машиной и, прождав в коридорах весь день, вечером вернулся домой. Писателю повезло. Ему было «одолжено» еще несколько счастливых плодотворных лет. Именно после этого случая он стал писать свои знаменитые сказы (хотя первый сказ «Медной горы хозяйка» был написан в 1936 году). Мы поговорили с Андреем КИМОМ о том, как создавался этот необычный фильм об уральском писателе.

— У меня эпизод с «Хозяйкой» присутствует в картине как воспоминание, — рассказал режиссер. — В нашей трактовке Бажов практически «на спор» написал сказ, который был опубликован, но Павел Петрович значения этому не придал. Занимался своей журналистикой. Кстати, редактор в фильме — реальное лицо. Его прототипом является Владимир Павлович Бирюков. У меня есть очень интересная, странная история. Я был по своим делам в городе Шадринске и там в музее увидел бюст человека по фамилии Бирюков. Он был краевед, журналист и, собственно, «крестный отец» писателя Бажова. Актер Игорь Петрович Кравченко

Павел Петрович БАЖОВ.
Здесь и далее — кадры из фильма

невероятно на него похож. Бирюков издавал сборник «Фольклор на Урале». В споре с редактором Павел Петрович возмущался (этот эпизод вошел в картину): «Крестьянский фольклор есть, солдатский фольклор есть, а рабочего нет. В чем дело?». И вот через год, в 1937-м, в течение которого

Бажов практически не выходил из дома, он, чтобы не сойти с ума, снова взялся за сказы и написал целый сборник, который известен теперь всему миру под названием «Малахитовая шкатулка».

— Как возникла идея картины?

— Я делал детский фильм «Ящерка вернется» по сказам Бажова. Директор фонда «Бажов» Сергей Владимирович Полыганов познакомил меня с дочерью писателя — Ариадной Павловной. Она картину похвалила. После этого я стал смотреть фильмы по сказам, записи телевизионных интервью о Павле Петровиче, начал складывать эту историю в голове. Мы приступили к работе над историческим материалом со сценаристом Максимом Ермаковым. Я читал вдоль и поперек бажовскую энциклопедию, этот кладезь знаний. Один из ее авторов — Марина Аркадьевна Литовская. На первом показе фильма была и другой автор бажовской энциклопедии — поэт Майя Петровна Никулина. Ее трактовка Бажова мне очень близка.

А вот многое из того, что мне рассказывала Ариадна Павловна,

Семья БАЖОВЫХ

Рида в школе у доски

не стыковалось. Почему вызывали Бажова в НКВД? Каким образом чудесное спасение произошло? Но любая хорошо рассказанная история несет в себе внутренний стержень и связанный с человеческой судьбой смысл, который важнее фактологии. Вот так мы начали писать. Потом несколько раз подавали заявки, и, в итоге, начали съемки.

— **Вносила ли Ариадна Павловна какие-то исправления в сценарий?**

— Она меня отчитала вот за что. «Почему Бажов у вас говорит: «Я чуть не помер»?! Папа был сверхинтеллигент. Он не мог говорить «помер». Другое дело сказы — там речь синтезированная». Я все переписал. Даже если он «окал», у меня не «окает», потому что это космический, всемирный писатель. И вообще история наша не только уральская, а Вселенская.

В картине несколько языковых пластов. Происходит как бы дуэль русского языка с советскими канцеляризмами, борьба разных миров, говорящих на разных языках. Бажов коллекционировал редкие слова, записывая их на карточки. В какой-то момент он разжигает

дома огонь в печке этими карточками, чтобы согреться. Приходит дочь Рида и говорит: «Не сжигай карточки — тайный сказ — это же слова, их и так чуть не расстреляли». Как убивали слова, ей привиделось во сне. Реальные факты из биографии уральского писателя соседствуют с нашими

авторскими сюрреалистическими фантазиями. Время в фильме нелинейное: вот они сидели за столом, лето было, потом в дверь постучали, уже листья желтые посыпались, дождик пошел, они выбежали в прихожую, вернулись, уже зима. Это сюрреалистический выход в космос...

Рида БАЖОВА

БАЖОВЫ — Рида с мамой

Валянушка

Павел БАЖОВ с дочерью

— Как Ариадна Павловна восприняла начало съемок?

— Бажов родился в Сысерти, рос в Полевском. И первый съемочный день был именно в Сысерти. Коллеги мне сказали: отправь Ариадне Павловне фотографии актеров, исполняющих роли ее мамы и папы. Но я боялся. А она ждет. Послал ей несколько фотографий. Она ответила: «Андрей, спасибо. Мама и папа похожи на себя». И девочку, которая играла ее в детстве, она восприняла очень хорошо.

— Как подбирали актеров?

— В роли Бажова — Леонид Платонов. Я работал с ним много лет на разных картинах. И в основном роли у него были комические. Но когда я увидел его много лет назад, то подумал, что ему нужно играть короля Лира. У него «больной», гениальный глаз. И когда мы начали работать над этой лентой, с Платоновым стали происходить странные вещи. Он балагур, хохмач. Но приходил на площадку и мрачно курил, не был похож на себя. Получалось потрясающее перевоплощение.

Бажов и следователь

И образ жены Бажова Валентины — заслуга исключительно актерская, потому что в сценарии Валентина или Валянушка, как ее называл муж, персонаж пассивный. Даже у девочки Риды больше всяких приключений. Но появилась на площадке актриса Свердловского театра драмы Юлия Кузюткина, и все оживило. Возникла такая тревожная мадонна. Снимаем эпизод «Бажов хлопнул дверью, вышел за дверь». Она опускается на пол и начинает плакать. Я говорю: «Юленька, это здорово, но попробуй не плакать, а играть, как будто тебя изнутри разрывает». Потому что плакать — это легко, привычно. А надо было передать ощущение, что мир рухнул. И она выдала нечто фантастическое.

Про детей — отдельная история. Меня не интересовало портретное сходство девочки Вари Феоктистовой, сыгравшей Риду, как ее звали дома, с самой Ариадной Павловной. Мне нужна была девочка, предельно искренняя. А она, действительно, такая — искренняя, живая, и работала чудесно. Вот мальчик — Матвей Марушкин — имел некоторый актерский навык. Он из Полевского. Матвей потряс меня тем, что на кастинге читал стихи Арсения Тарковского. Пацан оказался классный. Есть еще Риана Акберова (Ленка, подружка), девочка с хорошим актерским опытом, почти готовая актриса. На кастинг пришла также Таня Самойлова. Я сказал: «Все, хватаем». А потом долго не мог решить, что с ней делать. У меня все роли были уже заняты. И тогда мы придумали ей роль «странной девочки», которая просто периодически смотрит в камеру, и это, по замыслу, должно обжигать зрителя.

Я думал о том, как буду снимать детей в классе. Городские дети, которые приходили на

кастинг, сытые, довольные, даже наглые. У меня же снимались дети из деревни Мугай Алапаевского района, местные. И глаза искренние у этих ребятешек. Они не испорчены интернетом. Верись, что они из 1937 года. Там стоит реальная школа, которую и снимали. Построена еще при царе. Стены, пол, окна, парты там настоящие. Школа превращена в музей. Мы три дня работали в этой школе. И в начале картины люди, сидящие в кинотеатре, — это не массовка, каждое лицо найдено и отдельно загримировано. Там сидят и матросик, и работяга, и какой-то хмырь из 1930-х годов. Трудились очень хорошие гримеры Ольга Сумская и Ксения Кочурова.

— **Расскажите, пожалуйста, о работе художника-постановщика. Как воссоздавались на экране быт писателя, интерьеры 1930-х годов?**

— Очень интересная история с домом Бажова. В нашем фильме — это отдельный персонаж. Он собирался из двух половинок, как в кино часто бывает. Коридорчики — настоящий реальный дом Павла Петровича, который стоит на улице Чапаева в Екатеринбурге, с той лишь разницей, что там шаг вправо, шаг влево — ступить нельзя. Это музей. Мы очень аккуратно работали.

А сад, кухня, комната Риды, кабинет Бажова сняты в Сысерти, где совершенно потрясающий мэтр Дмитрий Андреевич Нисковских попросил помочь нам Центр внешкольной работы, и люди на время выехали из своего бревенчатого здания, которое было построено местным регентом в XIX веке. Поэтому, как и дом Бажова, это не крестьянская изба, а интеллигентский, почти дворянский дом. Там высоченные окна, распашные двери. Наша команда

Павел БАЖОВ с женой

Бажов и редактор

Павел БАЖОВ в саду

вывезла всю мебель, выселила людей из их офисов. А они только недавно сделали там евроремонт... Мы же перекрасили стены, положили на пол фанеру, которая имитировала дерево, испачкали все косяки, поскольку жизнь на экране у нас не должна быть «евроремонтной». Двери белые, но потертые... Работал у нас чудный художник-постановщик Евгений Потамоснев. Но когда мы фильм сняли и выехали оттуда, то сделали для людей новый евроремонт.

— **К сожалению, до премьеры дочь писателя не дожидается. Но она**

появляется у вас в начале картины...

— Мы многое обсуждали с Ариадной Павловной. Она говорила, что все ей нравится. Но долго не могла принять название. Что за «одолженное время»? Почему «одолженное»? А это о том, что человек был обречен умереть, но выжил, значит, для чего-то. Судьба одолжила ему время на то, чтобы он завершил свою миссию. И вообще наша история о том, как выжить интеллигенту, когда земля уходит из-под ног.

«Как прекрасен этот мир...». Посмотри!

Помните нежную мелодию популярной песни Давида Тухманова в исполнении ансамбля «Веселые ребята»? Она начинает звучать в моей душе, когда вижу прекрасные фотоработы уральского москвича Владимира КОСАРЕВА, члена Союза фотохудожников России. Моего старинного друга и однокурсника по факультету журналистики Уральского госуниверситета.

Мы знакомы почти 60 лет, в том числе 35, как «пересеклись» уже в столице: он был переведен в газету «Красная звезда», а я — на новую партийную работу.

Не помню, чтобы видел его без фотоаппарата, в студенчестве — с камерой «Зенит», а потом — со все более «навороченными» японскими «Никонами». В «универе» Володя на лекциях исподтишка «щелкал» однокурсников (чаще, понятно, однокурсниц) и преподавателей (ловя их укоризненные взгляды), снимал на переменах, на занятиях нашего учебного взвода на военной кафедре... А главное — он «не вылезал» из фотолаборатории, где был любимцем нашего преподавателя по фотоделу Евгения Бирюкова, известного на Урале мастера-профессионала. Там Володя самозабвенно, с удовольствием «колдовал» при свете обязательного красного фонаря.

Он рассказал, что перед поступлением в УрГУ два года работал в городской газете сначала фотокорреспондентом, а вскоре и литсотрудником.

Владимир Косарев вспоминает: «Наша семья жила в городе Лысьва Пермской области (ныне — край). На мое 15-летие родители подарили фотоаппарат, поскольку с раннего детства я любил рисовать, и неплохо. Мне

Володя КОСАРЕВ. Конец 1960-х

нравилось изображать людей, например, как ни странно, маршала Жукова, писателя Горького и других, кого знал по открыткам. Видимо, родители почувствовали мою склонность к изобразительному искусству и подарили фотоаппарат! Не знаю, с кем они советовались, но купили очень хороший — «Зоркий-С», это, практически, копия знаменитой немецкой «Лейки». Из окна нашей квартиры была видна заводская труба, так я эту трубу снимал с разными экспозициями, утром, днем, вечером, ночью... При ярком солнце и в непогоду... Зачем? Я учился определять, какие должны быть композиция, диафрагма, выдержка... Увлёкся так, что даже сам составлял проявитель и закрепитель для пленки и фотобумаги. У меня были весы, я экспериментировал с составами, сам

покупал химикаты, учился печатать снимки...

Поняв кое-что в этом, стал снимать родителей, родственников, а потом и пейзажи. Однажды мне посоветовали показать фотографии в редакции городской газеты. Она называлась «Искра». Принес снимки ответственному секретарю. Через несколько дней меня приглашают в редакцию: «Хотите поработать у нас в должности фотокорреспондента?». Я, конечно, был ошарашен в свои 18 лет, но, тем не менее, стал там работать и ездить снимать, где, что и кого поручали...

Как оказалось, для фотокорреспондентов самое трудное — делать к снимкам подписи (это я понял потом, когда уже сам работал на руководящих должностях в разных изданиях). А у меня это стало получаться сразу. Проходит месяцев семь-восемь, и мне говорят: «Не хотите ли перевестись в литературные сотрудники и писать материалы, а не только фотографировать?». Вот так я стал журналистом лысьвенской городской газеты».

Потом двадцатилетний Володя поступил в УрГУ, и мы вместе окончили его. А дальше была работа, работа и работа... И его блестящая карьера в военной журналистике. Он женился на очень красивой и обаятельной, похожей на французскую актрису Катрин Денёв, Люсе с хифака УрГУ. Как

Интервью на ходу (с диктофоном — парламентский корреспондент «Красной звезды», майор Владимир КОСАРЕВ, 1989)

говорится, чувством прекрасного и хорошим вкусом мой друг одарен сполна! (Косаревы три года назад счастливо отметили 50-летие свадьбы в окружении сына, дочки и внука).

Но вернемся к фотоделу. Владимира всегда, даже в цейтнотах военной профессии, тем более в свободное время, искусство фотографии продолжало увлекать и завораживать. Он это объясняет тем, что когда снимает и, особенно, когда обрабатывает свои фотографии, заново переживает всю гамму чувств, испытанных на том или ином концерте, танцевальном выступлении или при других обстоятельствах, и продолжает видеть и понимать творческие поиски людей, а также состояние природы... Это — то, что можно назвать «лакомые муки творчества» на пути постоянного самосовершенствования.

Я попросил Косарева самого назвать последовательность творческих тем, которые любимы им, греют и особо интересуют.

ДЖАЗ

С первых недель знакомства мы обнаружили, что оба увлекаемся музыкой, особенно джазо-

вой; он — в качестве слушателя, а я и как исполнитель (играл на клавишных и струнных, был соло-гитаристом и вокалистом популярного в Свердловске ВИА «Биос»). Мы сразу стали завсегдатаями концертов городского джаз-клуба. Один из первых состоялся в актовом зале здания естественных факультетов УрГУ на улице Куйбышева. Играл сводный оркестр студентов консерватории и музучилища имени Чайковского, который собрал тогда еще студент Владимир Пресняков (старший). Народу сбежалась тьма, все двери в зал были распахнуты, чтобы толпа в коридоре и небольшом фойе

«Барабанщик Леонард КИНГ (США)»

могла слушать, как виртуозили «Пресняк» (сопрано-саксофон), «Вадик» Чекасин (альт-саксофон), «Лука» Володя Лукичев (фортепиано), Олег Рудин (контрабас), Валера Чернавин (ударные) и вся дружная братия...

Но это был единственный большой концерт в «универе»: слишком шумно, многолюдно, «пожароопасно» и вообще — «оттепель» 1960-х заканчивалась: «сегодня ты играешь джаз, а завтра Родину продашь»... Концерты перенесли подальше: в ДК на Химмаш, а потом чередовались и Политехникум, ДК «Урал» и залы разных НИИ. Тогда же мы познакомились с подвижником джазового движения в Сверд-

«Владимир ЧЕКАСИН — всемирно известный саксофонист-импровизатор»

ловске-Екатеринбурге Геннадием Сахаровым (его не стало несколько лет назад).

В 1969 году мы с Косаревым (он отвечал за культурно-массовое направление в комитете комсомола УрГУ) ездили в составе тургруппы студентов творческих вузов города на музыкальный фестиваль «Варшавская осень». В группе был и Владимир Чекасин (сегодня саксофонист мирового уровня). А Володя Косарев все снимал и снимал...

«Танго – танец страсти»

ТАНГО

Он рассказывает: «Фотографией именно аргентинского танго я увлекся позже. Танго – изначально музыка, и только потом – танец. Сравнительно недавно был в Кремлевском Концертном зале Нижнего Новгорода, где выступали выдающийся аргентинский певец Вальтер «Чино» Лаборде, наш Solo Tango Orquesta, танцевали блистательные танго-пары... Я восторгаюсь и знаком со многими чемпионами мира по аргентинскому танго, зарубежными и отечественными (так, пять лет назад впервые чемпионами мира стала наша пара Сагдиана Хамзина и Дмитрий Васин)».

Объектив Владимира Косарева в последние годы все чаще и увереннее фиксирует то, что можно определить как магию аргентинского танго, «томительного танца грусти

и одиночества». Он находит свои сюжеты на клубных милонгах и на концертных сценах Москвы, Лондона, Парижа, на улицах Буэнос-Айреса, в парках Пекина и Шанхая...

Большим событием в творческой биографии Косарева стала его первая персональная фотовыставка «Танго и джаз – параллельные миры» в Москве,

«Танцоры танго на улице Буэнос-Айреса»

в Галерее Леонида Шишкина (тоже наш земляк) на Неглинной улице в 2006-м.

Мне довелось участвовать в ее открытии. Там было много представителей общественной организации «Уральское землячество в Москве» во главе с тогдашним ее президентом Владимиром Серафимовичем Мелентьевым (был постоянным представителем губернатора Свердловской области при Президенте РФ). Атмосфера той встречи была теплая и неформальная. А автор экспозиции – в центре внимания и искренних похвал.

Своими впечатлениями от работ Владимира Косарева делится искусствовед Елена Руденко: «Танго и джаз, что между ними общего? Оказывается немало. Танго, как и джаз, родилось в самом сердце народных традиций, объединило людей разных национальностей, различных социальных слоев. В основе и джаза, и аргентинского танго (музыки и танца) – импровизация, состояние души, единение чувств исполнителей и слушателей. Фотографии Косарева напоминают дневник, в котором запечатлено то, что он любит, что его восхищает и восхищает».

Коллеги Косарева, военные журналисты Олег Владыкин и Михаил Захарчук написали: «Володя сам стал танцевать танго и запечатлеть на фото других. Он представил несколько персональных выставок. Издал уникальный, единственный в своем роде фотоальбом «TANGO». Мы листали его и восхищались. Одно слово – мастер!».

ПОРТРЕТЫ

Это – тоже большая и неизменная любовь Косарева, что видно по снимкам в сотнях альбомов,

«Самозввение».
Портрет виртуоза игры на бандонеоне

в том числе в интернете и на ряде выставок. Среди персональных: «Море и люди», «Лица планеты», «Аргентинское танго» (в Зале приемов Государственного Кремлевского Дворца, где проходил Кубок мира по латиноамериканским танцам среди профессионалов). Были многочисленные публикации его фоторабот в российских и зарубежных изданиях.

Они бережно передают звучание, характеры, эмоции, творческую индивидуальность джазменов, музыкантов и исполнителей танго, известных и простых людей, встреченных на жизненном пути за десятки лет. Володя умеет передать ракурсами, светотенями, цветом множество деталей.

Он уточняет: «Я все это вижу и слышу, все это заново переживаю. Это эмоционально заряжает и поддерживает в жизни. Разделяю мнение моих родных и друзей, что мне это помогает преодолевать разные трудности, недуги, которые присущи нашему непростому времени и, деликатно говоря, не совсем молодому возрасту. Эмоциональное напряжение, которое я испытываю от своей работы в фотографии и вокруг нее, — для меня своеобразный катарсис».

А мне доводилось также видеть и непривычные для отечественного зрителя редкие портреты в жанре «ню», то есть фото обнаженной натуры. Но они исполнены Косаревым достойно, образно, без малейшего намека на хотя бы гран пошлости...

ПЕЙЗАЖИ

Ими Владимир увлекся еще с детства (помните его «экзерсисы» с заводской трубой?). А серьезно: его всегда восхищала природа, по-уральски родная. Естественно, что потом, много ездя по стране и миру, он не мог не любоваться целой феерией красот! А он умеет восхищаться и делиться с нами этим ощущением и чувством — средствами фотоискусства. Передавая разные настроения своими цветными и черно-белыми снимками. Просто сами посмотрите на его фото: как прекрасен этот мир!

ПУТЕШЕСТВИЯ

Со студенчества он любит не только в родных краях открывать для себя что-то новое, но и совершать дальние вояжи. А воз-

«Гимнастика в стиле «ню»

можности для этого заработал сам, непрерывным сложным и ответственным профессиональным трудом, плюс своими разнообразными талантами, навыками и упорством в достижении поставленных себе целей.

Москва и российская провинция, Европа и Америка, экзотический Восток — даты и географи-

«Ярмарка верблюдов в пустыне Тар (Индия)»

«Соловки»

«Коррида». Только в Португалии торeadорами и матадорами могут быть и женщины

ческие названия мелькают в его снимках. Он фотографирует мир, показывая его многообразие в свойственной художнику стилистике – слегка отстраненной, но заинтересованной и доброжелательной.

Например, в свое время Владимир решил участвовать в регате больших парусников «The Tall Ships Races 2018» на Северном море. «Пошел», как говорят моряки, на барке «Седов» (бывший «Коммодор Джонсон», ранее назывался «Магдалена Виннен»). Этот парусный корабль был построен на верфи Круппа в Киле

«На барке «Седов» – парусный аврал при семибалльном шторме»

(Германия) в 1921 году. А после капитуляции Германии, когда союзники делили ее флот, Советскому Союзу достались и три парусных корабля, включая этот.

В. Косарев: «Подробно рассказываю историю судна, потому что она имеет прямое отношение к нашему великому празднику, Дню Победы. Добавлю, что российский «Седов» – самый большой в мире учебный парусный барк, внесен в Книгу рекордов Гиннеса!

...Три дня, как мы вышли из Ставангера (Норвегия), гонка – в разгаре. И вот, как-то под вечер, я вдруг услышал на палубе звуки танго. Пойдя на них, увидел танцующую пару. Представьте мое удивление: это – на парусном корабле, посреди моря, когда все еще не успели отойти от вчерашнего шторма. Танцующими оказались Анатолий Кулик, знаменитый на весь мир путешественник из Новосибирска (на надувном катамаране своей конструкции совершил кругосветное плавание) и Аня Полякова – морячка и тангера (женщина, танцующая танго, а мужчина – тангеро) из Минска. Как они танцевали!...

ОН — МАСТЕР

Косарев продолжает: «Глядя на фото, я вспоминаю и вижу все: как воспаряют над залом джазовые музыканты и певцы во время импровизаций и джем-сейшен, как волнуются и растворяются в страстных мелодиях и ритмах тангеры, меня снова и снова чаруют глаза и лица на фотопортретах знакомых и незнакомых современников, покоряют неповторимостью старинные и новые города, храмы и пейзажи разных стран, игра цвета, света и теней шедевров многоликой архитектуры...

А знаете, как люди, которых я снимаю, реагируют на эти фотографии, отзываются о них?! Они поражаются, что мне удастся «остановить мгновения», поймать самые яркие, выразительные и мимолетные моменты, о которых они и не подозревают, пока сами не увидят себя со стороны в фотоработах. Для меня это дорогого стоит!».

Он — в поиске звуков музыки, динамики движений, чувств людей. Вот цель увлечения, нет, творчества Владимира Косарева. Поэтому его фотографии звучат. «Если зритель музыки не услышит — фотография не удалась!» — так жестко мастер оценивает свою работу.

Герои его фотосюжетов — его вторая семья. Эти разные люди стали ему по-настоящему близкими, они — реально яркие, без преувеличения, выдающиеся: лауреаты международных джазовых фестивалей и танцевальных конкурсов, чемпионы мира по аргентинскому танго... И даже люди, просто случайно встреченные в дороге.

Передать настроение, глубину чувств Владимир Косарев умеет. Фотография здесь — не просто изысканное хобби умного и серьез-

«Желтеет парус одинокий...»

езного человека. В остросовременных, темпераментных, праздничных и будничных снимках запечатлена и сама неравнодушная, яркая личность автора, профессионала. Если он берется за

какое-то дело, — «дожимает» его вопреки любым обстоятельствам. Талантливый человек, который всего (многого!) в жизни добился сам, своим трудом и просто-таки сумасшедшим упорством.

В.Г. Косарев — военный журналист газеты «Красная звезда» был прикомандирован к аппарату Президента СССР, где работал с закрытой информацией для главы государства.

После развала СССР стал первым заместителем главного редактора «Красной звезды», а потом начальником Управления информации и печати Министерства обороны России.

Генерал-майор в отставке, основатель и бывший генеральный директор уникального Агентства военных новостей (ныне «Интерфакс-АВН»). Его часто называют генерал-фотохудожник... А он и не возражает!

Генерал-майор Владимир КОСАРЕВ — на обложке журнала

Три цвета, две судьбы

Четыре музея участвовали произведениями из своих коллекций в создании грандиозной выставки «В созвездии Мастера. Кузьма Петров-Водкин – Павел Голубятников. Учитель и ученик». Она открылась в середине декабря в Главном здании Екатеринбургского музея изобразительных искусств на Воеводина, 5 и будет до 6 апреля открывать нам творчество двух выдающихся художников.

Все началось с красного цвета в 1918 году. Увлеченный изобразительным искусством молодой петербургский (тогда петроградский) интеллигент Павел Голубятников увидел «Купание красного коня». Был поражен и решил, что станет учиться только у этого мастера – Кузьмы Петрова-Водкина.

Уроженец Хвалынского Саратовской губернии, сын сапожника и служанки, Кузьма Сергеевич прошел к тому времени большой путь различных штудий, образования, самообразования, путешествий, выработал собственный творческий метод и преподавал в Академии художеств. Правда, академия постоянно меняла название в духе времени, но все равно оставалась тем, чем и была до сих пор. Кузьма Сергеевич уже получил известность, и не только в своем отечестве. Философ, теоретик искусства, он создавал свою реальность на холсте, основываясь на базовом «трехцветии» – красном,

Кузьма Петров-Водкин. Автопортрет (1918)

синем, желтом – «сферической перспективе» пространства. Можно не знать этих его постулатов, понятия не иметь о «подтекстах» особенных колористики и композиции, художественных поисков и решений, но результат очевиден и понятен каждому. На выставке в ЕМИИ он просто потрясает, как когда-то Павла Голубятникова.

Живописное открытие Петрова-Водкина сродни научным

открытиям Галилея и Магеллана – Земля круглая! Двое влюбленных сидят прямо на ее округлости, как первые и последние влюбленные планеты («Весна»). Ощущение содрогнувшейся в страшных конвульсиях Земли у зрителя почти физическое («Землетрясение в Крыму»). И при этом лица людей светлы, как лики русских икон. Планетарный взгляд художника заставляет и нас уверовать: Земля – планета людей...

Красный, синий, желтый – они у Петрова-Водкина не всегда прямые, локальные, яркие, где-то отбеленные, где-то смешивающиеся, но всегда – главные цвета его времени, его пространства. И у Павла Голубятникова есть это главенство «трехцветия», «сферичности», когда каждый предмет, персонаж, пересекаясь с другими по радиусам сферы, самоценен и формой, и смыслом («Натюрморт с бутылкой», «Город», «Рыбаки»). Вот почти сказочный по тем временам сюжет – «Самолет над селом». Женщины, застигнутые врасплох на дороге шумом мотора над головами, смотрят в небо, как смотрели бы, наверное, на ковер-самолет. А художник-«волшебник» взирает на них сверху, слегка усмехаясь – ничего, скоро привыкнете: желтая, красная Земля ведь не существует без синего неба. Люди планеты в его работах стремятся в небо – и «Парашютистка», и «Авиамоделист», и даже

На презентации выставки – Ирина АНДРЕНКО (Пермь), Марина АГЕЕВА (Нижний Тагил), Ольга МУСАКОВА (Санкт-Петербург), Никита КОРЫТИН и Ольга ГОРНУНГ (Екатеринбург)

Кузьма Петров-Водкин. «Весна» (1935)

«Натюрморт с грушами», такой земной, увиден в самолете.

Не только живопись, но и «бесцветная» графика обоих — чудесная! — украсила музейные стены. Самостоятельные листы, рисунки, эскизы будущих картин. Куратор выставки — заведующая отделом отечественного и зарубежного искусства ЕМИИ Ольга Горнунг рассказала, что в экспозиции прослеживаются и хронология создания работ, и «география». Кузьма Сергеевич побывал в Италии, Франции, Испании, в североафриканских французских колониях не праздным туристом, а художником. Участвовал и в научной экспедиции в Среднюю Азию... Но главный принцип выставки, ее концепция — показать взаимосвязь учителя и ученика.

У Кузьмы Сергеевича Петрова-Водкина за годы его преподавания, профессорства было множество учеников. Он не стремился воспитать себе подобных, но учил видеть, работать, по его же выражению, «свою работу». «Звезда» Мастера окружена целым созвездием тех, кто у него учился. Самой же яркой «звездочкой», не эпигоном, а верным последователем, «светившим» не отраженным, а собственным светом, был Павел Голубятников. Эти двое стали друзьями, поддерживали обще-

ние, переписывались столько, сколько было отпущено жизни.

Сорок четыре произведения представил на выставку Государственный Русский музей. Больше, чем сам ГРМ смог показать на выставке в 2018 году. Ведущий научный сотрудник музея Ольга Мусакова напомнила, что довольно долго в «атеистической» стране Петров-Водкин был «не рекомендован» к экспонированию за «формализм», за то, что слишком явно в его манере была отражена

Кузьма Петров-Водкин. «Мать»

Павел Голубятников.
«Автопортрет с Луной» (1931)

традиция русской иконописи. При том, что художник был не меньшим новатором в искусстве, чем Казимир Малевич, Павел Филонов, Василий Кандинский. Но время замалчивания достижений, масштаба таланта выдающегося художника миновало...

Нижнетагильский музей изобразительных искусств — единственный обладатель коллекции произведений Павла Голубятникова, чье творчество было забыто на несколько десятилетий и казалось утраченным. Павел Константинович умер в 1942 году в

Кузьма Петров-Водкин. «Землетрясение в Крыму». (1927-1928)

Павел Голубятников.
«Натюрморт с бутылкой». (1920-1921)

блокадном Ленинграде. Его семья эвакуировалась на Урал, сначала в Свердловск, потом обосновалась в Нижнем Тагиле. В ленинградскую квартиру Голубятниковых при бомбежке попали осколки снарядов, и один из них буквально пронзил штабель холстов художника. Семья вывезла в эвакуацию все, что смогла собрать в несколько чемоданов — раненые уцелевшие картины, архив, дневники и письма. Тридцать лет назад, как рассказывала нам директор НТМИИ Марина Агеева, вдова художника обратилась в музей и передала несколько произведений, позже удалось выкупить остальное. Годами шла неустанная работа по восстановлению творческого наследия, реставрация. Теперь на выставке в Екатеринбурге представлено практически все нижнетагильское собрание Павла Константиновича Голубятникова.

Петров-Водкин никогда не был ни в Екатеринбурге, ни в

Павел Голубятников. «Самолет над селом» (1926-1927)

Кузьма Петров-Водкин. «Троица».
Акварельный эскиз витража (1915)

Нижнем Тагиле. А вот в Перми в последние годы жизни побывал (скончался в 1939-м). Ведущий научный сотрудник Пермской художественной галереи Ирина Андренко поделилась этой историей. Несмотря на болезнь, Кузьма Сер-

геевич путешествовал по Каме, делал зарисовки, посетил местный музей. Тогдашний его директор Николай Николаевич Серебрянников показал художнику пермскую деревянную скульптуру и получил от него обещание поделиться своим творчеством с музеем. Обещание выполнила вдова Мария Федоровна. Ее графический портрет 1912 года вместе с другими работами из коллекции ПХГ выставлен в «созвездии».

Директор Екатеринбургского музея изобразительных искусств Никита Корытин напомнил о другой выставке. В 2018 году екатеринбуржцы увидели «Купание красного коня» — картину, столет назад ставшую причиной встречи Павла Голубятникова и Кузьмы Петрова-Водкина. Знаменитое полотно, подаренное Государственной Третьяковской картинной галерее Казимирой Басевич, привезли в ЕМИИ на выставку, посвященную дарам музеев России и личности этой ленинградской дарительницы. А в преддверии выставки ее родственники и наследники, семья Рэны Лотаревой, профессора Уральского архитектурного института, передали нашему музею бесценные произведения. Среди них — «Троица» Кузьмы Петрова-Водкина, нежный и какой-то уже просветленный акварельный эскиз витража для православного собора.

Около сотни произведений из собраний четырех музеев-партнеров сложились в уникальную выставку-диалог двух творцов искусства. В художественный и житейный сюжет — встреча Кузьмы и Павла.

Около сотни произведений из собраний четырех музеев-партнеров сложились в уникальную выставку-диалог двух творцов искусства. В художественный и житейный сюжет — встреча Кузьмы и Павла.

Фрагмент экспозиции с произведениями Павла Голубятникова

«...колокольчик фарфоровый в жёлтом Китае На пагоде пёстрой... висит и приветно звенит...»

В рамках года культуры России – Китая Свердловский областной краеведческий музей имени О.Е. Клера предложил зрителям увлекательную экспозицию «Путешествия по провинциям Китая», расположившуюся в музейно-выставочном центре «Дом Поклевских-Козелл» (с 16 января по 23 февраля). Символично, что время проведения этого мероприятия совпадает с празднованием китайского Нового года.

Выставка представляет результат творческих экспедиций в различные области Китая, совершенных художниками Дмитрием Васильевым и Ольгой Алиевой. Васильев – выпускник Санкт-Петербургской государственной академии художеств имени Ильи Репина, получивший известность благодаря плодотворной творческой деятельности и многочисленным выставкам в России и за рубежом. Дмитрий свободно работает в жанре пейзажа, пор-

трета, сюжетной композиции. Ольга Алиева – выпускница Уральского государственного архитектурно-художественного университета, связавшая свою профессиональную деятельность с преподаванием в УрГАХУ. В изобразительном творчестве художница отдает предпочтение пейзажному мотиву. Авторы объединяет приверженность традициям русской реалистической школы живописи и глубокий искренний интерес к культуре Китая.

Осмысление Китая в русском искусстве имеет давнюю историю. Китайские мотивы получили популярность сначала в русской архитектуре, декоративно-прикладном искусстве и моде XVIII века. С конца XIX – начала XX века обращение к китайским сюжетам стало свойственно отечественному изобразительному искусству. Масштабной вехой в русском художественном отображении Поднебесной стали в 1920-30-е годы исход туда эмигрантов из России. Одним из самых авторитетных мастеров «русского Китая» был М. Кичигин, после революции 1917 года проживший долгое время в эмиграции. «Китайские» произведения составляют большую и основную часть творческого наследия художника. Жили и работали в Китае замечательные русские художники-эмигранты А. Яковлев, В. Шухаев и другие, бежавшие от революционного хаоса на китайскую землю. Вспоминается стихотворение Н. Гумилева: «И вот мне приснилось, что сердце мое не болит, / Оно – колокольчик фарфоровый в жёлтом Китае / На пагоде пёстрой... висит и приветно звенит...». Поддерживало интерес к Китаю

Дмитрий ВАСИЛЬЕВ за работой

и советское изобразительное искусство. Несколько лет провел в Китае художник К. Максимов, который был приглашен правительством КНР для преподавания искусства масляной живописи. Работая с натуры, художник раскрывал сущность наблюдаемой природы, жизни народа.

Обращение к Поднебесной в мире современной живописи во многом обусловлено ростом культурных взаимоотношений между Россией и КНР. Дмитрий Васильев и Ольга Алиева – яркие представители «китайского» направления в своем творчестве. Более чем за пятнадцатилетний период художникам удалось запечатлеть своеобразие провинций Шэньси, Ганьсу, Шаньси, Хэнань, Хэбэй, Аньхой, Цзянси, Цинхай и автономного района Внутренняя Монголия.

Каждая поездка – это не только целенаправленное изучение истории, быта, природного и культурного богатства определенной области страны, но, что наиболее важно и существенно, инициирует и приносит художественно-образное воссоздание действительности, выражение авторского отношения к увиденному изобразительными средствами. Творческие путешествия проходили вдали от экскурсионных туристических маршрутов, раскрывая малоизвестные стороны жизни Китая. Некоторые места впервые отражены в отечественной живописи. Там не бывал никто другой из современных российских художников. В отдельные районы КНР сложно просто добраться, не говоря о том, что там надо как-то устроиться, жить и работать с этюдником с кистями, отражая на холсте окружающую действительность.

В качестве сюжетов живописцы выбирают не урбани-

Ольга АЛИЕВА за мольбертом

стическую круговерть светской жизни, нивелирующую уникальность национальной идентичности, а обращаются к природному своеобразие страны, к истокам китайской культуры, к традиционному укладу жизни, раскрывая их в разных жанрах.

С первой встречи со страной покоряет колорит старинной восточной архитектуры, древних китайских городов. Любопытный взгляд художника не мог не остановиться, например, на достопримечательностях города Пинъяо, который является объектом Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Пинъяо, находящийся в культурно-исторической части провинции Шаньси, – единственный средневековый город Китая, полностью сохранивший свой исторический архитектурный облик. Его дома, улочки, при различных состояниях природы, воплощены в камерных пейзажах и доносят до зрителя атмосферу Средневекового Китая.

На выставке представлена и южная архитектура КНР, запечатленная в путешествиях по провинциям Аньхой и Цзянси.

Восхищает природно-географическое разнообразие Китая, 2/3 которого составляют горы и нагорья. В экспозиции представлены виды Внутренней Монголии. Северо-западная часть этого автономного района богата причудливыми скальными останцами на склонах гор, сопками и петляющими между ними горными реками. Одной из достопримечательностей района являются озера, образовавшиеся на месте потухшего вулкана.

Пейзажи передают восхищение одним из красивейших мест китайской земли – горным каньоном Тайханшань, расположенным на территории провинций Хэнань, Шаньси и Хэбэй. Выставка приоткрывает не только природную красоту этой местности, но и особенности жизни здесь. Зрительскому взгляду представлены крестьянские деревни, расположенные у подножия гор. Сельские здания, преимущественно из камня, построены прямо на горных склонах. Внимательно изучая пейзаж с горами, крестьянскими домами, улицами, бытом, авторы старались понять и передать зрителю «душу» этого места.

Д. Васильев. «Солнечный день в Хун Цуне»

Тема сельского пейзажа нашла продолжение в поездке в Северную Шэньси. Формой жилища, идеально адаптированной к природной среде, тут являются своеобразные дома пещерного типа, примостившиеся террасами у горных склонов. Территория вокруг дома часто ограждена стеной, образуя дворик. Во дворе крестьяне сушат и обрабатывают собранный урожай.

Колорит нетронутой цивилизацией жизни на лёссовых землях вдохновил Дмитрия Васильева, из-под его кисти вышла серия жанровых полотен. Лёссовое плато расположено на территории провинций Ганьсу, Шаньси и Шэньси. В условиях урбанизации и технического прогресса селениям этого плато удалось сохранить свой уникальный облик и традиционный уклад жизни. Сами китайцы называют эту местность «сердцем Китая». Плодородная земля издавна способствовала развитию здесь земледелия и скотовод-

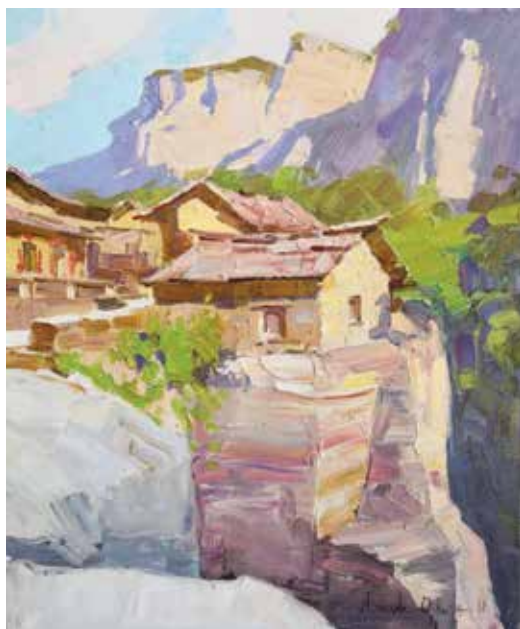
ства. Труд пастухов, водовозов, земледельцев и другие сюжеты из жизни современных крестьян Китая представлены зрительскому взгляду.

Несколько по-иному решены портретные и жанровые картины «тибетской» серии, материалом для создания которых послужили поездки в провинцию Цинхай. Их характеризует влияние символизма, обусловленного силой традиций этой таинственной части Китая. Бережное сохранение вековых устоев тибетского народа символизирует сцена «У священного родника». К воде у тибетцев особенное отношение — как к культурным и семейным ценностям. Прозрачность, незамутненность воды — это неизменность обычаев предков в условиях повсеместной цивилизации и прогресса. Выразительности художественной идеи способствует декоративность цветового решения, подчеркивающая синеву неба, белизну снежных вершин, ясность построек, нарядность костюмов. Глубину обращения к «высшим» силам горной долины передает художник в работе «Молитва». Простота и непосредственность

детских взаимоотношений подчеркиваются в картине «Братья». На фоне повсеместного увлечения детей компьютерными технологиями и дефицита живого общения, запечатленная сцена относит европейского зрителя в другую реальность, которую представляет собой тибетский народ, ревностно оберегающий свою культуру от большинства аспектов современного прогресса. Тибетцы видят своё будущее в неразрывной связи с многовековыми традициями предков. Эта область Китая представляет собой некий замкнутый, обособленный, вместе с тем своеобразный мир, каким и постарался передать его художник.

Выставка не только знакомит зрителя с древней китайской цивилизацией, но раскрывает особенности художественного видения Китая в российской живописи начала XXI века. На сегодняшний день «китайская» серия живописных произведений Дмитрия Васильева и Ольги Алиевой является одним из крупных собраний работ наших современников, посвященных Китаю. Творческий багаж художника редко остается единым собранием, чаще работы разбросаны в различных музейных собраниях и частных коллекциях, как это произошло с наследием Кичигина, Яковлева, Шухаева и других мастеров «русского Китая». Зрителям нынешней выставочной экспозиции «Путешествия по провинциям Китая» предоставлена уникальная возможность просмотра целостной картины восприятия загадочной, древней и современной цивилизации сегодняшними живописцами.

(Картины Дмитрия Васильева и Ольги Алиевой смотрите на развороте обложки а конце номера).

О. Алиева. «Деревня в горном каньоне Тайхан»

Как завещал Старик Букашкин...

Временные порталы пока существуют только в фантастических произведениях – через них герои перемещаются в прошлое или будущее. Однако, согласно теории относительности Эйнштейна, связанные между собой пространство и время могут искажаться под воздействием гравитации и создавать «тоннели»...

Возможно, это всего лишь мое творческое воображение, но подобный «коридор» во времени и пространстве периодически проявляет себя на главной площади Екатеринбурга – бывшей Кафедральной... Иначе чем объяснить проступающие в густом тумане контуры «миража» – Богоявленского собора, стоявшего здесь до 1930 года?! А выйдя как-то из Дома актера, что на углу площади, по-моему, еще в девяностые, я увидел ступавшего по брусчатке в кожаных, как из музеев древних культур, сандалиях,

Старик БУКАШКИН (Евгений МАЛАХИН)

«человека из давних времен»; в холодный и пасмурный день его тело было прикрыто лишь легкими лохмотьями, за плечами – котомка; лицо с густой бородой было подчинено устремленному вперед взгляду из-под длинных волос... Правда, вечером того же дня в новостях одного из телеканалов сообщили, что в таком диковинном наряде некий чужеземец, совершая кругосветное путешествие и пересекая границу Европы и Азии, прошел по центру уральской столицы... Но... Кто его знает...

А скоморох-балагур в шапочке с бубенцами, развлекавший горожан песенками да прибаутками в утраченном ныне скве-

рике у старого Пассажа (теперь переделанного) – не из того ли «тоннеля времен» шагнул он в Свердловск-Екатеринбург конца восьмидесятых-девяностых годов?

...Скоморохом, за которым я часто наблюдал издали, оказался живой, реальный человек. Вскоре, неожиданно для меня, он появился на пороге артистической-кабинета худрука Дома актера, протянув мне крепкой рукой небольшую картонку со стихами и своим изображением, какие обычно раздавал прохожим... С тех пор иногда навещал меня по праздникам или каким-то значительным событиям, вручая расписные картоночки с персональными посвящениями...

Встретились мы как старые знакомые. Я к тому времени уже многое узнал о нем, а гость, как оказалось, был постоянным слушателем моих театральных и литературных передач на свердловском радио.

Астрономы вычислили, что наша планета, без устали вальсируя вокруг своей оси, огибает по кругу Солнце со скоростью тридцать километров в секунду; вся Солнечная система кружится по орбите относительно центра Галактики со скоростью более двухсот километров в секунду. А сам Млечный путь, вместе с Землей, Солнцем и другими небесными телами, несется по Вселенной, преодолевая в секун-

Богоявленский собор

Евгений МАЛАХИН в юности

ду около шестисот километров! В разных научных источниках совсем небольшие расхождения в этих числах... Но как человеческому разуму представить и осознать такие космические скорости, помноженные на скорости?! Миллиарды землян, оседлавших планету, непостижимым вихрем несутся на ней в бескрайнем пространстве! Куда?! Что останавливает нас в этом полете, заставит оглядеться вокруг и в полной мере оценить мгновения бытия?

В 1990-е годы на Западе, в ответ на растущую усталость от гонки за карьерными успехами и материальными благами, появился термин – дауншифтинг (от английского downshifting) – «переключение на пониженную передачу», то есть добровольное замедление темпа жизни и, как следствие, – сокращение доходов в результате изменения восприятия ценностей, как духовных, так и материальных. Это понятие схоже с simple living, что в переводе – простой образ жизни... В России об этом широко стали говорить, кажется, только в начале двухтысячных... А кое-кто еще до таких разговоров, услышав свой внутренний голос, применил это в жизни – стал дауншифтером...

К чему это я? Да все пытаюсь, как многие теперь, разгадать

тайну моего нечаянного гостя – того знаменитого современного скомороха, именуемого в народе Стариком Букашкиным...

Что заставило успешного советского инженера Евгения Малахина (его настоящее имя), умного и начитанного человека, много путешествовавшего, уйти в «народные дворники», отрастить волосы и длинную бороду, вырядиться в странные разноцветные одежды, водрузить на голову нечто, подобное шутовскому колпаку, украсить себя фенечками и колокольчиками, стать похожим не то на бомжа, не то на старца с «лицом библейского пророка», не то на «черта» с цепляющими глазами, а, возможно, и на всех их сразу?! Окруженный уличной толпой, он выкрикивал частушки-нескладушки под нестройную балалайку, в какой-то своей особой ненавязчивой манере «проповедовал» случайным прохожим здравомыслие и гуманность, простые человеческие ценности, о которых часто забываем, которыми часто пренебрегаем на лету...

**«Чтобы по небу свободно парить,
Надо не пить и не надо курить!».**

**«Слезятся маленькие глазки
У крокодила без ласки».**

**«С коты пример берите, люди,
Не пил, не пьет и пить не будет!».**

...Ах, если бы «затормозить» Его Величество Время и «дать обратный ход» – вернуться в прошлое, да расспросить бы старика обо всем! Это уже после его ухода в Екатеринбурге был создан Музей Букашкина (при факультете искусствоведения и культурологии УрФУ), ему стали посвящать выставки, монографии и многочисленные

публикации; искусствоведы исследуют феномен самого загадочного персонажа свердловского андерграунда, называя его отцом постсоветского стрит-арта, панк-скоморохом и балагуром, художником-перформером, и даже причисляя к нонконформистам и творцам «маргинального статуса»... Наследие старика Букашкина теперь признано ярчайшим явлением

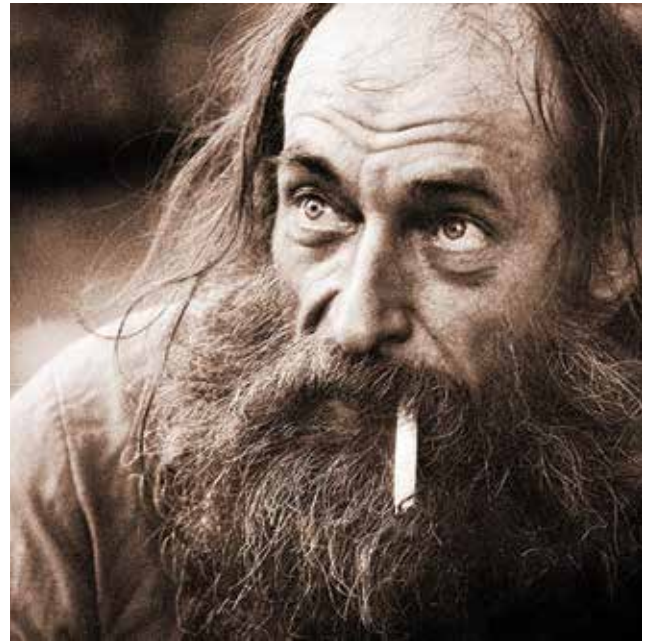

Евгений МАЛАХИН, 1970-е годы

неофициальной культуры Свердловска-Екатеринбурга конца двадцатого – начала двадцать первого веков. А тогда (сам видел!) уличные зеваки крутили пальцем у виска, смеялись над «блаженным» (на Руси издавна блаженными называли не только юродивых, святых и провидцев, но и странных, чудаковатых людей), однако с любопытством и радостью принимали из рук его подарки – расписные картонки и дощечки...

**«В досочке, прошу учесть,
Есть мораль и польза есть!».**

Правда, любили приглашать Букашкина со всей его ватагой (студентов, собранных в общество «Картинник»), на нефор-

Старик БУКАШКИН (Евгений МАЛАХИН)

мальные фестивали и тусовки; засветился «уральский самородок» и на столичном Арбате...

...Вне улицы Букашкин был совсем другой. Помню, сидел в Доме актера на стуле, спокойно сложив руки на коленях... Внимательно слушал, несуетливо говорил... Яркий и необычный образ, практически — исторический, из другого времени — словно над ним потрудился опытный мастер-гример; на смуглом загорелом лице особенно выделялись глаза... Пронзительный, незабываемый бездонный взгляд...

**«Как жизнь ни изуродует
нам лица,
Они прекрасны,
если веселиться!».**

Евгений Михайлович Малахин родился в Иркутске, в 1938-м, в семье инженера, — продолжил династию. Трудовую деятель-

Работал инженером-энергетиком в «Уралтехэнерго». Математику и литературу любил с детства, во взрослой жизни инженерное мышление сплелось с творческим началом и окропилось Вдохновением! Со студенчества увлекался фотографией, вернее — «фотографикой»; его необычные

Старик БУКАШКИН (Евгений МАЛАХИН) в своей мастерской

ность начал с приходом шестидесятых в Свердловске, ставшем ему родным.

фотоработы с вываренных негативов — «варенок», словно из другой реальности, появлялись даже на московских фотовыставках! Занимался «иконопластикой» (его же термин!) — делал из дерева рельефные иконы, которые больше напоминали искусство древних людей, поклонявшихся идолам, а еще мастерил самиздатовские стихотворные книжицы из древесной коры...

Как он стал Букашкиным? Сначала придумал себе псевдоним — Кашкин, а потом назвал себя «бывшим в употреблении Кашкиным», то есть Б.У. Кашкиным ... С тем и прославился — Старик Букашкин.

Однажды мне удалось попасть в его знаменитую дворницкую-мастерскую на улице Толмачева. И здесь он был окружен разновозрастными единомышленниками — сочинителями и рисовальщиками. Я пришел с магнитофоном «Репортер», чтобы поговорить с Букашкиным для эфира. А вместо диалога получился интересный и веселый общий разговор обо всем — о мире, в котором живем, о стремитель-

Старик БУКАШКИН (Евгений МАЛАХИН)

ности времени, о мечтах и человеческих отношениях... О наивной яркой живописи, коей они все вместе разрисовывали серые бетонные ограждения и городские мусорки, трансформаторные будки, гаражи и заборы — эти «фрески» призывали к заботе о городе и природе.

**«Я благодарен букварю,
Что не курю и не сорю!».**

В творчестве Старика Букашкина (хотя, какой старик в пятьдесят-шестьдесят, а прожил-то он всего шестьдесят шесть лет?!), иногда усматривают наследие поэтики обэриутов — представителей объединения реального искусства, куда входили ленинградские писатели и деятели культуры конца двадцатых — начала тридцатых годов XX века: Даниил Хармс, Александр Введенский и другие. Через балаганное балагурство, иронию, гротеск, они выражали свои представления о мире. Известный театральный режиссер и писатель Михаил Левитин считает, что обэриуты не возмущались окружающим миром, интересовавшим их как

Персональное поздравление от Старика Букашкина автору этой публикации. Внизу приписка: «С. Гамову от Б.У. Кашкина. 13.09.99»

Старик БУКАШКИН на фоне родного города

картинки — одни и те же, с небольшими изменениями к худшему, что подтверждало их реальность, — они вникали только в собственный внутренний мир, он был им бесконечно интересен. «В конце концов, человеку доверены только его тело и душа, если он о ней догадывается...». Обэриутство по Левитину — это попытка вышутить самого себя, наконец-то заняться пустяками...

**«С достоинством нести хочу
свое ничто —
Чтобы встречаемый в пути
подумать мог:
А что? Жест — во!».**

И, может быть, в простых жизненных пустяках, в этом «ничто» и есть дух свободы, а в самоиронии — защита от сумасшедших скоростей, разочарований, безоглядного устремления только вперед и неизбежного «выгорания»?

**«До чего же хорошо —
Жизнь прожил и жив ешо!».**

Букашкин все же что-то разгадал в нашей обреченной житейской суете... И, быть может, стоит почаще вспоминать немудреные строчки мудрого екатеринбургского старика, который, я уверен,

очень хорошо ориентировался в лабиринтах временных порталов...

**«Время, время, раз
только — и пространство...»***

С чего бы иначе он оставил нам это «завещание»?

** В публикации использованы цитаты Старика Букашкина (Евгения Малахина)*

Рисуем с Пушкиным

Фестиваль «День пушкинской графики» в Каменск-Уральской детской художественной школе № 1, состоялся как масштабное событие, благодаря удачному сочетанию творческого энтузиазма педагогов и гранту, выигранному ДХШ в областном конкурсе социально-культурных проектов для детских школ искусств, который проводило министерство культуры Свердловской области.

С олидная финансовая поддержка позволила не только пригласить гостей из других художественных школ региона, но и создать особую, незабываемую атмосферу. Педагоги проявили невероятную изобретательность, собственноручно сотворив декорации, которые перенесли присутствующих в пушкинскую эпоху. Фотозоны, стилизованные под картины из пушкинских сказок, с возможностью примерить наряды из прошлого, стали хитом фестиваля. А на входе в школу всех ждали настоящий горячий самовар с чаем и сладости.

Но декорации были лишь частью общего праздника. Главным действием стали мастер-классы, где участники фестиваля осваивали технику рисования пером и кисточкой с тушью — любимыми инструментами самого Алек-

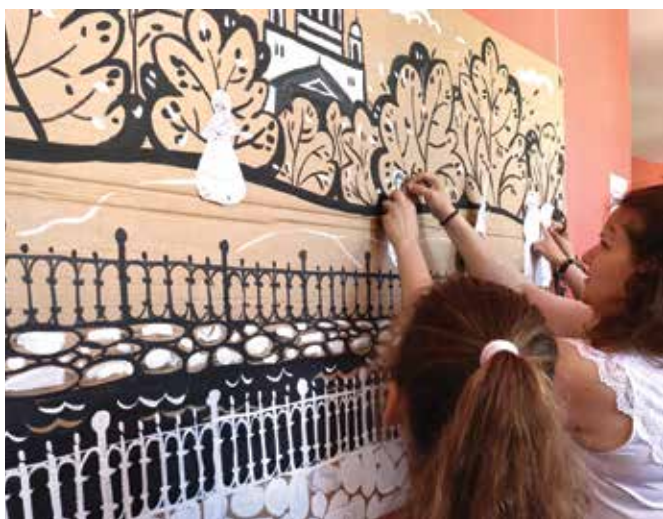

Участники фестиваля

сандра Сергеевича. Пушкинская графика — это не просто рисунки, а отражение лаконичной точности и выразительной пластики поэтического слова. В них — портрет эпохи, и знакомство с этим наследием для юных художников бесценно. Как отметила директор ДХШ № 1 Наталья Чильникина: «Это не только развивает художественные навыки, но и расширяет

кругозор, позволяя прикоснуться к культурному наследию великого поэта. Наш опыт изучения творчества Пушкина-художника, его рисунков в технике «грифонаж», будет полезен всем».

Участники фестиваля погрузились в атмосферу далекого века и мир Пушкина, дополненные еще и музыкой того времени. Создавали быстрые зарисовки, гра-

Инсталляция «Набережная Петербурга»

Мастер-класс «Антураж сказок»

фические пейзажи Петербурга, экспериментируя с монотипией и силуэтной техникой, учаась каллиграфии и украшая орнаментами уголок «Лукоморье». Викторина, организованная библиотекой имени А.С. Пушкина, проверила знания ребят по биографии и творчеству русского гения, а выступления юных артистов из студии «Тутти» (ДШИ № 2) со «Сказкой о попе и о работнике его Балде» и «Графом Нулиным» стали настоящей жемчужиной фестиваля, запечатленной для истории юными репортерами медиа-студии «Поколение» (ДКЦ).

Три параллельные художественные выставки – детских работ «За пушкинскими строками», художественной росписи «У Лукоморья», и творчества каменского художника Юрия Северухина «Мой Пушкин» – в сочетании с репродукциями пейзажей современника поэта, художника Андрея Мартынова, создали богатую и многогранную экспозицию, превратив на время школу в выставочный зал. Гости фестиваля из городов Сысерти, Березовского, Полевского, поселков Малышева, Мартюш и Большой Исток познакомились с Каменском-Уральским благодаря презентации и видеофильму.

Мастер-класс «Пейзажный мотив»

Фрагмент экспозиции. Работы каменского художника Юрия Северухина

Завершился этот праздник искусства награждением всех участников благодарственными письмами и памятными подарками. «День пушкинской графики» стал вдохновляющим событием, объединившим детей и взрослых в стремлении к прекрасному, способствующим со-

хранению и распространению культурного наследия России. В итоге, грант стал не просто финансовой поддержкой, а катализатором роста творческого потенциала школы, позволив реализовать по-настоящему уникальный и запоминающийся проект.

Фотозона «Царь Додон»

Фотозона «Как будто я – Пушкин...»

Фисгармония и храмовые книги

Это и многое другое можно увидеть в Верхнесергинском краеведческом музее. Раньше, при советской власти, он располагался в бывшем храме. А сегодня находится в старинном здании, что как раз напротив храма действующего. Музей открыт в 1977 году, по инициативе общественных организаций и администрации Верхнесергинского доломитного завода. В поселке сложились самобытная культура, традиции, обряды. Не занимать таланта его жителям. Издавна владели различными ремеслами – производством глиняной посуды, валенок, одежды, обуви. Многие плели на продажу лапти, ступни, короба и корзины из ивы. Богаты и заводские традиции верхнесергинцев. Это все и побудило к созданию краеведческого музея.

По крупицам собирали то, что сейчас с гордостью демонстрируется. Здесь хранится более 5 тысяч артефактов. Экспозиции знакомят посетителей не только с историей градообразующего предприятия и поселка, но и с бытом гамаюнов, которых пригнал сюда Никита Демидов более двух с половиной веков назад. Большой вклад в организацию музейного дела внесли директора музея Я. Ф. Щербаков, А. М. Анисимов, Ю. И. Могиленских. **С главным хранителем музея, заместителем директора Татьяной ДАВЫДОВОЙ мы начали экскурсию и беседу с зала живой природы.**

– Он вызывает огромный интерес и у детей, и у взрослых, –

Из уже далеких 1960-х...

говорит Татьяна Олеговна. – Всех этих животных, птичек можно увидеть в окрестностях нашего поселка.

– **А картины?**

– Они местного художника Василия Михайловича Чукина, который любил рисовать окрестности нашего поселка. Переданы нашему музею в дар.

– **Вот большой стол. Для чего?**

– За ним проходят, например, интерактивные занятия с детьми дошкольного и школьного возраста. Каждый месяц на определенную тему. Допустим, разговариваем о том, как азбука появилась, какие были первые буквы, а затем детки берут перышки, чернила и начинают пробовать писать. Делаем открытки. Устраиваем для ребят квест-игры. Им интересно, а мы и рады.

В зале природы

В техникуме, который у нас в поселке, народ взрослый. Для этих ребят проводим лекции. Например, о Великой Отечественной войне «Письма с фронта». По истории поселка, потому что у нас и не местные учатся.

— В «Ночи искусств», «Ночи музеев» участвуете?

— Конечно. Но есть своя специфика. В нашем поселке всего 5 тысяч населения. Вряд ли кто-либо пожелает пойти в музей ночью, как это возможно в мегаполисе. Поэтому устраиваем акции в более комфортное вечернее время. Всегда две программы. Первая — детская: интерактивное занятие или мастер-класс. Затем программа для взрослых — лекция, экскурсия или квест.

— Приносят сегодня какие-то экспонаты, интересные для вас?

— Я во всем вижу интерес. Сейчас, в основном, доставляют платья 1960-70-х годов, ридикюли, бигуди, обувь... Недавно принесли прялку, картину, сплетенную из лозы. Для меня каждый экспонат очень важен. А этот зал мы называем «изба». Здесь всевозможная утварь домашняя, которая собиралась годами. Вот эти большие ложки — почти как из сказки «Маша и медведь». Вот зыбка, ее принесла учительница Елена Месяцева. Внутреннее

Коллекция гармошек

убранство колыбели — комплект самой Елены Владимировны. То есть этому белью для новорожденных 70 лет. Вот еще раритет: телевизор «КВН» с линзой, в которую наливалась дистиллированная вода.

— А какие экспонаты в музее — уникальные?

— Посемейные списки, переписи — они хранились в церкви. То есть это храмовые книги. Что же здесь мы можем увидеть? Фамилия, имя, отчество мужчины, его сыновей, сколько им всем было лет на первое января 1913 года. Затем отметка военнослужащего — когда он призывался. И колоночка — лица женского пола в семье. То есть сестра, жена, дочь, их возраст. Этими книгами у нас очень часто

пользуются не только местные жители. Приезжают из района, из Екатеринбурга, когда составляют свою родословную, обращаются к этим источникам. Работа, конечно, кропотливая. Прадед, дед. Понимать нужно, что многие носили две фамилии, одна из которых — «улошная». Вот, например, Филатовы. Их здесь несколько страниц... Как-то побывала женщина из Екатеринбурга и сказала: «Я такая счастливая, нашла всех». Бабушка у нее «по-улошному», как у нас говорят, София. А здесь она обнаружила, что ее звали также Анфиса. Еще очень ценный экспонат, которым особенно дорожим, — фисгармония. Она изготовлена в 1895-м году работником нашего завода. На фортепиано, ударяя по клави-

Еще идут старинные часы

Продукция железодельного завода

Фисгармония

Посемейный список

шам, мы сразу слышим звук, а тут надо нажимать на меха. Тембр схож немножечко с гармошкой. Наши коллеги – специалисты из Екатеринбурга – сказали, что фисгармоний в области не так много. И у нашей очень достойное состояние.

– **А кто ее передал?**

– Родственники Петра Семеновича Горнова.

Плетеные короб и корзина

– **И еще у вас великолепная коллекция гармошек...**

– Во все времена в Сергах жили люди творческие. И сейчас гармонисты есть. Гармошки тут самодельные. Вместо кнопочек обычные пуговицы. Вот инструмент участника Великой Отечественной войны, был с ним на фронте. Позже ветеран презентовал гармошку нам.

А этот зал – заводской. Он делится на две части: Великая Отечественная война и современность. История Верхнесергинского завода (ныне ОАО «Уралбурмаш») начинается с 1743 года. Предприятие в течение почти двух веков производило передельный чугун, полосовое и шинное железо. В 1927-м году оно закрылось. Перепрофилирование завода произошло в 1930-е годы, когда в связи с интенсивной геолого-разведкой и открытием нефтяных месторождений в Поволжье, Башкирии и Оренбуржье возросла потребность в породоразрушающем инструменте. В сжатые сроки завод был реконструирован и оснащен оборудованием для выпуска буровых долот. В годы войны наше предприятие (секретный завод № 424) выпускало снаряды для «Катюши». Всю войну работало 24/7, то есть вообще без остановки. Около тысячи человек

Самовары, самовары...

из поселка ушли на фронт, включая женщин. Вот письмо с фронта. Адрес: Нижнесергинский район, Верхнесергинский завод, улица Сталина, дом 56... Боевые награды... Подлинные вещи бойцов: полевая сумка, пороховница, каски, фляжка. Фотографии... Патефон...

Татьяна Олеговна заводит его, ставит пластинку. Звучит старинный вальс «Амурские волны»: «Серебрятся волны, славой русской горды»...

Музей пользуется популярностью. Посещение такого музея в русской провинции не только путешествие в прошлое. Оно позволяет лучше понять историю и традиции нашего народа, чем он славен и силен.

Здание музея

Гоголь в гостях у Мамина-Сибиряка

Новогодье и Рождество богаты мистическими причудами, соединяющими времена и представителей разных эпох. Накануне любимых праздников Литературно-мемориальный дом-музей Д.Н. Мамина-Сибиряка принял выставку кукол и одновременно конкурс «Территория Гоголя». За этим угадывается глубокий смысл, сближающий двух писателей как первооткрывателей: Николай Васильевич открыл читателям Малороссию, Дмитрий Наркисович – огромный край под названием Урал.

На вернисаже заведующая Музеем литературной жизни Урала XIX века Марина Кряжевских отметила ее значение для современного прочтения русской классики.

– Мы стремимся разрушить сложившийся стереотип, что литература позапрошлого столетия устарела и уже мало кому интересна, – подчеркнула она. – Эта экспозиция заставляет по-новому взглянуть на героев известных произведений, особенно она полезна школьникам, которым надо понять глубинные смыслы творчества русских литераторов. Современный музей должен побудить посетителя перечитать книгу, сходить на спектакль,

послушать музыкальную классику.

Говоря о концепции современного музея, надо сказать о его особой роли в организации многофункционального пространства, где в диалог с посетителями вступают мастера разных жанров.

Организатором выставки выступила руководитель Автономной некоммерческой организации «Территория авторских кукол» Наталья Зайкова.

– Мы уже не первый раз обращаемся к творчеству русских писателей, – сказала она. – Их судьбы и их литературные произведения предоставляют огромную перспективу для создания кукол, кукольных композиций. Осмысляя классику, мастера-кукольники имеют возможность в полной мере проявить свою фантазию, воплощая литературные образы в пластических формах. Весной 2025 года Россия отметит 215 лет со дня рождения Гоголя, так что наша выставка – это еще и дань памяти великому автору «Мертвых душ», «Тараса Бульбы», «Ревизора» и других бессмертных творений.

Гоголь, безусловно, – целая вселенная возможностей для кукольных экспериментов. Мир Николая Васильевича необычайно многообразен: это и казачья вольница,

и социальная реальность той поры, и трагедия маленького человека, и мистические фантазии.

На выставке представлены 49 работ мастеров из различных регионов России. Такая география участников свидетельствует о том, что сегодня высокая планка «Территории авторских кукол» привлекает художников, желающих заявить о себе и показать свое видение Гоголя. Чичиков, Хлестаков, помещица Коробочка, Плюшкин, Акакий Акакиевич Башмачкин, Ноздрев, городничий, Солоха, Вакула – все эти образы воплотили авторский взгляд на творчество русского писателя. Их экспозиционная синкопа тем и интересна, что отражает в замысле, вопло-

И.Дербина. «Мистический гений»

Т.Малицкая. «Сны Башмачкина»

щенном в изделии, разные подходы и техники.

К примеру, нос майора Ковалева. Попробуйте представить себе этот нос, живущий отдельно от человеческого тела... Как воплотить его в пластической форме? Ох, непросто! Однако мастера-кукольники нашли способы рассказать об этом персонаже гоголевской повести. Конечно, он приобрел антропоморфные черты, то есть обзавелся ногами, руками, курткой и даже надменным «выражением лица». А на деле стал самодостаточным обонятельным «прибором», приобретшим сущностное начало. Куда тут Хичкоку до Гоголя?!

Самым интересным «Носом» члены жюри признали работу Натальи Шпак из Волгограда – она заняла первое место в конкурсе. Ее персонаж не просто самодостаточен, он еще и философичен: из-под шляпы-двууголки, или бикорна, выбиваются не локоны, а лица-лица-лица, даже, скорее, маски. Что это? Образы тех, кто встретился на пути майора Ковалева или отражения мыслей, опредметившихся в этих славянских машкарах? Коллеги отметили и великолепную работу с ма-

Т. Василенко. «Солоха»

Н. Шпак. «Нос»

териалами, из которых выполнен образ.

Мастера не могли обделить вниманием и такой яркий гоголевский персонаж, как Солоха, изображая хитроватую, по-житейски хваткую и, несомненно, привлекательную особу. Солоха, выполненная Татьяной Василенко из Первоуральска, заняла второе место. Не знаю, как другие, а я уловил в ее лице черты актрисы Людмилы Хитяевой, исполнившей эту роль в изумительном фильме Александра Роу (1961 г.) «Вечера на хуторе близ Диканьки». И фигура, и жест, и телесные сигналы точно соответствуют созданному в воображении образу станичной «звезды».

Жуткой потусторонней силой веет от служителя тьмы Вяя, созданного фантазией тагильчанки Ольги Шараковас.

Необыкновенной притягательной силой, как ни странно, обладает герой «Мертвых душ», скупой до абсурда помещик Плюшкин. Персонаж, вроде бы, непривлекательный, но этим образом Гоголь подарил нам возможность взглянуть в пороки общества. Поэтому он и привлек художников-кукольников возможностями пофантазировать по поводу его душевного

состояния и внешнего облика. Странного типа представили на выставке Марина Лысак (Омск), Екатерина Щукина (Коломна). Он же в исполнении Ларисы Реннер (Сочи) интересен деталями. Тонко проработанная фактура рук свидетельствует о немолодом возрасте героя. Порванные тапочки, шерстяные носки, оплавленная свеча в руках помещика исполнены с необыкновенным изяществом. Морщины на лице – это состояние исковерканной души, а не только тела. У ног Плюшкина мастер пристроила то ли крысу, то ли чертика, живущего рядом с ним. И это уже авторская фантазия, позволяющая добавить штрих к образу. Плюшкин принес художнице с черноморского побережья третье призовое место.

Гоголевские малороссийские типы – это богатейшая палитра характеров. Они тоже попали в фокус внимания кукольников. «Пузатый Пацюк» – так назвала своего героя петербурженка Ольга Ярославцева, сделав его ярким отражением «портретной галереи» Гоголя. Светлана Смурова из подмосковных Бронниц показала работу «Ночь перед Рождеством». Мистическую сущ-

Н. Заикина. «Старосветские помещики»

Л. Реннер. «Плюшкин»

ность произведений Николая Васильевича передала Юлия Ремпель (Троицк Челябинской области) в работе «Душа панночки». Юлия по-своему обозначила образ: в руке ведьмы – маска, скрывающая сущность страдающей души. Наталья Чернышова из Туапсе показала в экспозиции Пацюка и Вакулу. Интересно, что фигура станичного кузнеца – из числа шарнирных, то есть ее суставы подвижны. Точно передано авторское отношение к герою как к сильному, волевому человеку, добивающемуся своей цели.

Привлекают внимание зрителей и многофигурные композиции. Так, Ольга Суглобова (подмосковное Пушкино) представила героев «Повести о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Тагильчанка Наталья Заикина привезла на выставку «Старосветских помещиков». Вот уж действительно трогательная история о любви и верности. Трагический образ Тараса Бульбы нельзя не увидеть на фоне других героев Гоголя. Людмила Поленцева (Целинное Курганской области) представила его в последние мгновения жизни, когда языки пламени уже поглощают тело атамана. Композиция заряжена сильной эмоцио-

нальной энергией, заставляющей зрителя переживать гибель казака, страдающего за веру православную и святую Русь.

Петербургские повести Николая Васильевича также дают богатейший материал для осмысления. Акакий Акакиевич Башмачкин – один из самых известных персонажей. «Все мы вышли из «Шинели» Гоголя» – эту фразу слышали многие. Трагедия мелкого чиновника привлекает обыденностью зла. Между делом, запросто его лишили шинели, а вместе с нею и смысла жизни. К образу Башмачкина обратились несколько мастеров. Наталья Тарасова показала переписчика, страдающего над страницами официальных документов. По-другому подошла к его образу екатеринбурженка Татьяна Малицкая. Она интерпретировала идею шинели как почти несбыточную мечту. К такому осмыслению ее подтолкнул моноспектакль Марины Нееловой, где актриса прожила жизнь Акакия Акакиевича в сценическом представлении. Работа Малицкой названа «Сны Башмачкина». И в этом смысле шинель – это наши нереализованные мечты и возможности.

О. Дильман. «Коллежский ассессор Платон Кузьмич Ковалев и цирюльник Иван Яковлевич (фамилия его утрачена)»

Н. Братухина. «Коробочка»

Разумеется, на выставку «пришел» и сам Николай Васильевич. «Мистический гений» Ирины Дербиной (Воронеж) – это Гоголь, мыслитель и художник, мечущийся в поисках истины. Больной, озлобленный и страдающий от невозможности понять себя... Экспозиция кукол, отражающих произведения классика, вернула нас к пониманию, насколько важен Гоголь в понимании реалий и сегодняшней жизни. Парадокс, но гоголевские типы живы и сейчас.

– Через кукол мы пытаемся раскрыть значение его творчества, рассказать о его героях, сказала Марина Кряжевских. – Изделия мастеров представляют для этого уникальную возможность. Особенно мы рады видеть на выставке школьников, студентов.

Кстати, уже будучи зрелым писателем, Мамин-Сибиряк признался, что в ранних очерках описывал природу а la Гоголь. Потом нашел свои краски. Так что не случайно Николай Васильевич посетил Дмитрия Наркисовича. Встретились два классика русской литературы. Их безмолвный, но зримый диалог мы увидели на выставке...

Сверкают самоцветами таланты

2024 год в Свердловской области был насыщен культурными событиями. Одним из них стала выставка-конкурс «Наследники демидовских традиций. Ювелирное искусство Урала». Учредителем выступило министерство культуры региона, организатором – Центр традиционной народной культуры Среднего Урала, а партнерами – областной художественно-экспертный совет по народным художественным промыслам и Уральский колледж прикладного искусства и дизайна – филиал Российского государственного художественно-промышленного университета имени С.Г. Строганова.

Базой проведения выставки-конкурса стал Нижний Тагил, выбор которого не случаен: его колледж – одно из старейших в стране учебное заведение – специализируется на профессиональной подготовке ювелиров и камнерезов.

Отличительная особенность состоявшегося творческого показа-соревнования – расширение круга участников: студентов Уральского колледжа «Рифей» и УрФУ. Цель – выявление, поддержка и популяризация молодых талантов, которые делают первые шаги в профессии. Каждый из шестнадцати участников представил свое «домашнее задание» – ювелирное изделие, а затем в ходе конкурса создавал новое – нагрудное украшение из недргоценного металла и поделочного камня. На протяжении пяти часов можно было наблюдать, как рождается – от идеи до воплощения – ювелирное произведение.

Актуальная проблема современности – сохранить преемственность поколений мастеров. И потому одной из приоритетных задач становится формирование смелого и свободно мыслящего творца, обладающего высокой культурой, широкими, развивающимися знаниями,

Участники конкурса – призеры

с ориентацией на лучшие традиции уральской школы художественного мастерства.

И потому важен факт выхода конкурсантов на самостоятельный творческий путь, за узкие рамки учебной программы. «Покорение» металла и камня, сотворение придуманного образа, да еще получение и удовольствия, и удовлетворения от работы – задача непростая! Но дух соперничества и упорство в достижении цели позволили молодым мастерам достичь высоких результатов.

В атмосфере общего праздника творчества жюри провело награждение лучших участников выставки-конкурса дипломами по номинациям

«Сохранение традиций уральского ювелирного искусства», «Использование традиционных мотивов в современных ювелирных формах» и «Современные подходы и дизайнерские решения в ювелирных изделиях» (с денежным поощрением). Победителями престижного конкурса заслуженно стали студентки Уральского колледжа прикладного искусства и дизайна Дарья Доможирова (Гран-при) и Елизавета Шакина, удостоенная специального приза «За сохранение уральских традиций».

(Справа на обложке – фотографии изделий участников выставки-конкурса).

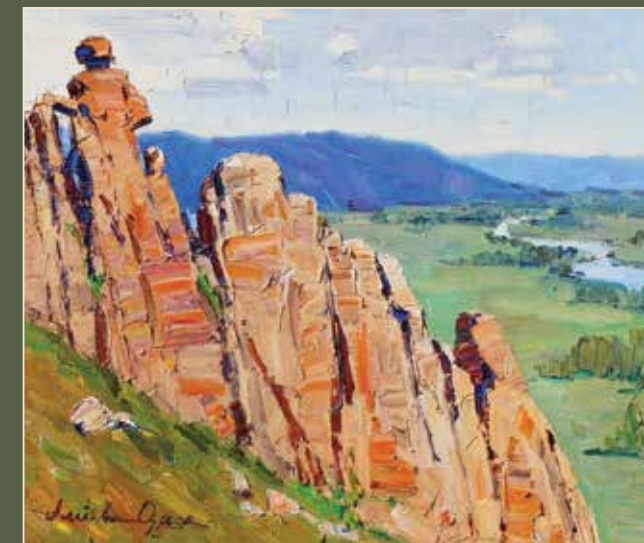
Дмитрий ВАСИЛЬЕВ за работой

Д. Васильев. «У священного родника»

Ольга АЛИЕВА с китайскими пионерами

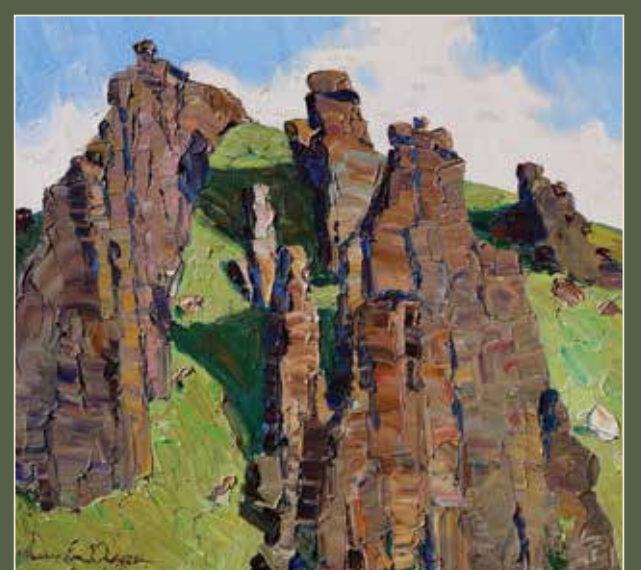

О. Алиева. «Хозяева долины»

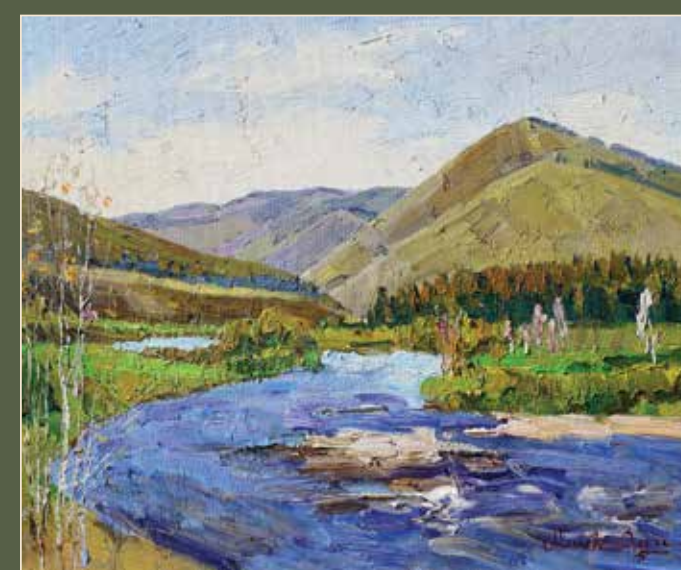
Выставка «Путешествия по провинциям Китая» (она продлится по 23 февраля) — результат творческих экспедиций в различные области Поднебесной, совершенных художниками Дмитрием Васильевым и Ольгой Алиевой. Здесь вы видите картины из экспозиции, расположенной в музейно-выставочном центре «Дом Поклевских-Козелл» СОКМ. (Об авторах и их работах — на стр. 57-59).

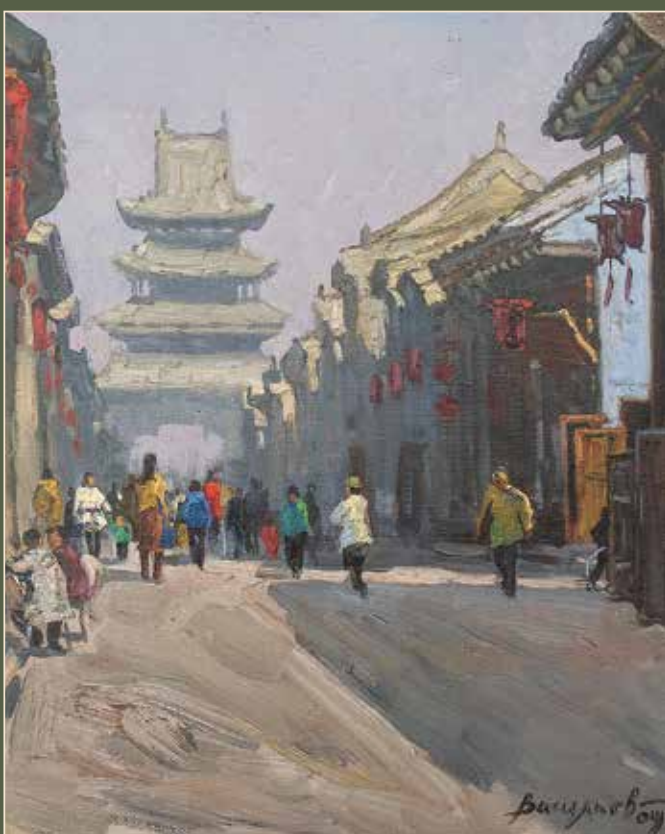
Дмитрий ВАСИЛЬЕВ с местными жителями в Северной Шэньси

О. Алиева. «Скалы Роз»

О. Алиева. «Сопки Манчжурии»

Д. Васильев. «Базарная улочка утром»

Д. Васильев. «Улочка Пиньяо»

О. Алиева. «В горах Монголии»

О. Алиева. «Солнечные ворота»

«Автопортрет на фоне». 2010.
Собрание Александра Воронина

«Amaryllis». 2011.
Собрание Александра Воронина

«Добрые, хорошие». 2008.
Собрание Александра Воронина

В Музее наивного искусства работает (по 23 февраля) выставка с необычным и даже загадочным названием «ЛЮСИЗМ». А родилось оно от имени автора работ, представленных в экспозиции.

Люся Воронова – это уникальная фигура современного художественного процесса. Ее самобытное творчество занимает особое место на границах наивного искусства и примитивизма.

В упрощенных визуальных формах ее живописи, нарочитой декоративности и ярком колорите из локальных цветочных пятен, удивительно сплавляются образность народных промыслов, наскальной живописи, икон и авангарда. «Это мой собственный мир, – говорит Воронова, – и когда меня спрашивают, к какому направлению относится мое творчество, я отвечаю: «люсизм».

Творческий репертуар автора – натюрморты, цветочные клумбы, портреты друзей и знакомых, а также постоянных натурщиц. И, конечно, многочисленные автопортреты.

Кстати, Людмила Воронова – почетный член Российской академии художеств. Ее работы находятся в частных и музейных коллекциях по всему миру, в том числе в Третьяковской галерее, Русском музее, Московском музее современного искусства.

«Рыжик». 2009.
Собрание Александра Воронина

«Восход на реке». 2008

«Коктейбель». 2008

«Настя и мама». 2008